



ДЕЛО ТРУДА- ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

И Ю Н Ъ 1946 г.	DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE P. O. Box 54, Station D New York 3, N. Y.	22-й год издания
--------------------	---	---------------------

МИР ИЛИ ВОЙНА?

Горе Победенным

Под сильным напором союзников пресловутая "ось" — Рим-Берлин-Токио — сломалась: Италия, Германия и Япония, а равно и втянутые в их орбиту спутники, — вольные и невольные, — разгромлены и повержены в прах. Ими управляют армии победителей. Трудоспособное население мобилизовано на принудительные работы по очистке руин и на восстановление разрушенного военными бомбардировками. Народы побежденных стран теперь расплачиваются дорогой ценой за политику своих правителей-вымогателей, ввергших мир в грандиознейшую по разрушительности и массовым истреблениям войну, в которой они вольно или невольно участвовали.

Теперь уже сказываются результаты почти шестилетней человеческой бойни, закончившейся свыше года тому назад: те части Европы и Азии, где происходили битвы, превращены в руины и пустыню. Вследствие этого население страшно оскудело и продукты питания истощились. По заявлению бывшего президента Хувера, 800 миллионов человек в Европе и Азии питаются очень скудно, четверть населения земного шара либо испытывают страшные муки от недое-

дания, либо обречена на медленную смерть от голода.

Хлебный рацион в Болгарии и Венгрии сведен до 5 унций в день. Жалкое существование населения Польши, Белоруссии, Италии, Югославии, Финляндии и других стран Европы поддерживается лишь импортом продовольственных продуктов ЮНРРА. В Китае, где голодающие крестьяне кушают не только траву или кору, но даже грязь, за последнее время умерло от голода свыше 4,000,000 человек. В американской оккупационной зоне в Германии, где находится около 20 миллионов немцев, паек сокращен до тысячи калорий в день, а в английской зоне — до 600 калорий. (Обед из 600 калорий состоит из кусочков свеклы, картофеля, "немецкого бифштека," эрзац-кофе и очень жидкого супа). От скудного питания люди падают в обморок на работе и умирают. Огромное количество детей болеет рахитом и туберкулезом. Хлеб стал символом жизни в Европе и Азии, но его нет и . . . царь-ГОЛОД косит тех, кто пережил бойню. Вот что дала война народам, не говоря уже о колоссальных разрушениях, пущенных с дымом огромных средствах и несметных жертвах, принесенных на алтарь Марса . . .

Апофеоз войны — пирамида из десятков миллионов человеческих черепов.

“Головокружение от успехов”

Ясно, что в результате войны и “победы” народы побежденных и победивших стран очутились в бедственном положении. Военная победа досталась России неимоверной ценою: погибло не менее 25 миллионов человек, благодаря “мудрой политике” “отца народов” и его Политбюро. В компенсацию за понесенные Россией колоссальные потери людьми и материальными разрушения покойный Рузвельт и здравствующий Черчилль согласились предоставить Сталину сферу влияния в юго-восточной Европе, а на Дальнем Востоке — получить то, что потеряла Россия в русско-японскую войну.

Предварительный дележ военной добычи сопровождался торжественными декларациями о свободе и демократии и носил форму коллективного единства. Однако с поражением Германии и капитуляцией Японии “незыблемое единство” сразу же показало подозрительные трещины, которые с каждым днем стали все больше и больше расширяться, так как победы захрустели головы победителей: каждому захотелось присвоить себе наиболее лакомые куски — побольше и пожирнее.

В Манчжурии Сталин присвоил себе больше прав на военную добычу, чем Китай, ведущий в течение 8 лет самую кровопролитную войну с японскими захватчиками: он вывез все фабрично-заводское оборудование, оставив китайцам голые стены. То же самое было проделано и в оккупированных странах Европы, куда в обмен на машины, продовольствие и товары Сталин импортировал правительства, образованные в Москве из послушных компартийцев (Польша, Югославия, Румыния, Болгария) или насаждал правительства смешанного типа, состоящие из компартийцев и попутчиков (Австрия, Венгрия, Чехословакия, Финляндия и оккупированные области Германии). Все эти правительства, находясь под полным контролем Кремля, выполняли волю последнего и ведут вредную для народа политику; они либо сами занимаются палаческой деятельностью, либо потворствуют ей. Политика насилия и террора лишь ожесточает измученные войной народы и превращает их из друзей России в ее врагов.

Западные союзники не уступают Кремлю и в свою очередь насаждают послушные им правительства в оккупированных ими областях и странах, объясняя это теми же мотивами: “обезопасить себя.” От кого? — Друг от друга.

Успешные т. н. “односторонние действия” того или иного из военных союзников-победителей вызывают зависть и раздражение у других. Они усиливают разногласия и обостряют борьбу за “национальные интересы,” которые они желают обезопасить — каждый для себя. Иными словами, аппетиты Кремля наталкиваются на аппетиты Лондона и Вашингтона, которые не сумели по тем или иным причинам поделить между собою военную добычу. Вследствие этого и отношения между союзниками-победителями становятся все более натянутыми, возрастает взаимная подозрительность и меняется международное соотношение сил.

Взаимные Обвинения

Расхождение между Вашингтоном и Лондоном, с одной стороны, и Москвой, — с другой, заключаются главным образом в вопросе “обеспечения безопасности.” По определению америк. министра индел Бернса, меры, принимаемые одной державой для обеспечения собственной безопасности, нередко становятся угрозой безопасности других держав. Иногда очень трудно установить предел, до которого могут быть продвинуты границы чьей-либо безопасности: обеспечение безопасности одной державой вызывает опасения у остальных держав за собственную безопасность. Эта политика “безопасности” привела к провалу Парижской конференции министров иностранных дел “большой четверки”: СССР, США, Англия и Франция.

Американцы объясняют провал Парижской конференции тем, что “восточный коммунизм и западная демократия оказались не в состоянии сговориться,” как заявил в своем отчете сенатор Ванденберг — один из членов американской делегации. Москва объясняет провал по иному. Она обвиняет Вашингтон и Лондон в попытках восстановить в балканских странах “клики паразитов” и утверждает, что слабость и летаргия англо-саксонской демократии заставили народы Польши, Чехословакии, Венгрии, Югославии, Болгарии и Румынии образовывать “блоки антифашистских демократических партий,” которые “научились относиться критически к англо-американской демократии,” страдающей многими дефектами, как забастовки, безработица, засилие миллионеров, неравенство негров с белыми, секрет атомной бомбы и т. д. В юго-восточной Европе процветает . . . “диктаторская демократия,” как определил г. Вышинский существующий

в России режим тоталитарной диктатуры, национализируются банки, проводится земельная реформа, улучшается быт и т. д.

Затем, переходя в атаку, Москва утверждает, что СССР относится с уважением к суверинитету малых держав, чтит договоры и неукоснительно выполняет принятые на себя обязательства, чего не делают ни Англия, ни США, негодующие против пребывания советских войск в Иране, хотя сами держат войска в Греции, на Зондских островах, в Египте, Ираке, Сирии, Палестине, Заирорданье, на Азорских островах, в Исландии и на тихо-океанских островах без всякой необходимости. Англия и США не проявили к СССР элементарной любезности, отказавшись отсрочить обсуждение Иранского вопроса в организации Объединенных Наций, которая возможно превратится в их политическое орудие. Но главной преградой на этом пути стоит СССР. Международные проблемы могут разрешаться на принципе равенства всех держав. Этот принцип поддерживает СССР и все демократические страны, искренно стремящиеся к укреплению мира. Как же укрепляется этот “мир”?

Сферы влияния и блоки

Исходя из оценки нынешнего международного положения на данный отрезок времени, Сталин и его Политбюро, повидимому, пришли к убеждению, что сейчас удобный момент еще больше расширить территориальные владения, более прочно утвердиться на Балканах, укрепиться в Средиземном море, завладеть Дарданеллами, проникнуть вглубь Ближнего Востока и в Африку, проложить путь через Персию в Индийский океан и одновременно расширить и закрепить положение на Дальнем Востоке. В соответствии с намеченными планами экспансии принимаются и меры, делаются пробные шаги, но с таким расчетом, чтобы они не вызвали вооруженного сопротивления со стороны англо-американцев. Ввесив все шансы, Сталин берет то, за что в данный момент союзники не вступят с ним в драку. Но где гарантия, что он не просчитается? А просчет означает войну.

Сферу собственного влияния Москва превратила в замкнутый блок, который огородила китайской стеной: она никого не выпускает в подвластные ей страны и никого не выпускает, так как боится гласности и света. Одновременно Кремль перевооружает свои армии, а также тренирует и вооружает армии вассальных правительств соседних

стран, входящих в сферу его влияния. Свою активную деятельность он стремится покрыть тайной, чтобы мир не знал, что творится за “железной завесой” и какими путями и средствами осуществляется его господство над вольнолюбивыми, но покоренными народами.

Действия Кремля вынуждают англо-американцев образовывать свой западный блок в противовес восточному блоку, который представляет собою “не дружескую, а враждебную территорию,” как охарактеризовала советские оккупационные зоны группа редакторов американских газет, совершивших поездку по американским оккупационным зонам в Европе.

По наблюдениям побывавшего в Европе политического обозревателя газеты “Херальд-Трибюн” Волтера Липмана, “все европейские правительства, политические партии и их руководители действуют так, как бы в ожидании войны: одни желают ее, другие боятся, третьи считают войну неизбежной, а четвертые думают, что ее можно предотвратить, но все без исключения строят свои расчеты на предвидении новой войны.” По словам Липмана в Германии происходит англо-советская дуэль, которая изображается в Москве, как борьба фашизма с антифашизмом, а в Лондоне, как борьба демократии с большевизмом. В борьбе двух принимают участие и США не только в Германии, но и в Корее, Манчжурии и по всему свету.

Перемена фронта

Многие американские организации и влиятельные лица, благосклонно относившиеся к России за принесенные ею колоссальные жертвы на алтарь победы, меняют свои позиции. Эту перемену в настроениях можно выразить словами республиканского сенатора Фубрайта из Аркансо:

“Никогда раньше я не позволял себе критиковать политику России, но сейчас я пришел к выводу, что нынешняя советская политика отнюдь не способствует укреплению мира или усилению ООН, как международной организации. Создавшееся положение требует пересмотра нашей внешней политики, ибо политика “мира любой ценой” не оправдалась во время Гитлера, не будет иметь успеха и теперь.” Исполнительный Комитет АФТ выступил с решительным осуждением политики Кремля, высказывая тревогу по поводу опасных расхождений между СССР и США. Вместо соглашений Москва применяет в Европе и

ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ США

Национальный долг республики на 1-е октября 1945 г. достиг 263 миллиарда долларов. Чтобы покрыть этот долг, каждый гражданин: мужчина, женщина и ребенок, должны внести в казну 1,900 долларов.

У кого правительство занимало деньги? У банков — 50%, у страховых компаний — 10% и у граждан — 40%. Это значит, что банки и страховые компании контролируют правительство, как взаимодавец должника, и влияют на его внутреннюю и внешнюю политику в собственных, а не в национальных интересах.

Правительство ежегодно выплачивает проценты по займам в размере пяти миллиардов долларов: два с половиной миллиарда банкам, 500 миллионов страховым компаниям и два миллиарда гражданам, т.е. мелким держателям правительственных облигаций.

Все правительства мира в долгу, как в шелку. Небольшая сравнительно шайка заимодавцев: банкиры и крупные промышленные корпорации, невидимо для широких трудовых масс, правят миром и стригут купоны, которые являются шерстью трудового населения. Так будет до тех пор, пока гражданское устройство мира будет покоиться на государственно-капиталистическом принципе, а экономическое — на частно-капиталистической или государственно-капиталистической эксплуатации.

ЗАРАБОТКИ РАБОЧИХ, АДМИНИСТРАТОРОВ И ХОЗЯЕВ

В грандиозной борьбе рабочих республики с могущественными промышленными корпорациями, за которыми стоят могущественные банки, еженедельный орган Конгресса Индустриальных Организаций, "CIO News," дает следующие данные о зарплатах рабочих, индустриальных администраторов и о прибылях хозяев и компаний.

"С 1924 по 1929 год заработная плата

страшное значение для человеческой расы. Здесь нужно ударить топором, чтобы уничтожить с корнем это грозное явление. Человек должен понять, что нельзя стать убийцей и разбойником по приказу свыше, и что безвольное послушание приказу к действиям, вызывающим к себе отвращение и презрение, худшее из преступлений.

Рудольф Рокер

поднялась на 5%, а прибыли на 72%."

Чарльз Е. Вильсон, президент Джeneral Моторс Ко., в год получает, только одного жалования, свыше 459,000 долларов. За сорока-часовую неделю, следовательно, он получает 8,827 дол., т.е. 220 дол. и 67 с половиной центов в час.

Председатель же Джeneral Моторс Ко., Альфред П. Слоан, младший, получает в час, даже когда спит, 166 дол., или, исходя из расчета восьмичасового рабочего дня, его почасная заработная плата равно 669 дол. и 75 сентам.

Каждый из 32 администраторов Джeneral Моторс Ко. получает в год только жалования больше 75,000 дол., т.е. больше годового жалования президента республики.

Средняя недельная получка автомобильных рабочих срезана с 51.65 дол. до 40.48 дол. Рабочий должен работать пять недель, чтобы заработать столько, сколько Ч. Е. Вильсон зарабатывает в один час; работать свыше 16 недель, чтобы заработать столько, сколько А. П. Слоан, младший, получает жалования в один час.

Не принимая во внимание повышения стоимости жизни, основная денежная, а не реальная, заработная плата выше довоенной на 16%. Прибыли же, после вычета налогов, достигли 166%, а в 1946 году ожидается, что они достигнут 200%.

Рабочий доллар в 1945 году покупал на одну треть меньше доллара 1941 г. Теперь за товары, которые стоили 61 цент, нужно платить доллар. Стоимость жизни повысилась на 45%, тогда как заработная плата всего лишь на 16%.

СТОИМОСТЬ ЖИЗНИ

Ассошиэтед Пресс 8 декабря прошлого года дала прессе некоторые данные о стоимости жизни в стране, взятые из доклада Бюро Статистики Департамента Труда. Согласно этим данным городская семья, состоящая из трех лиц с одним работником, имела в 1945 году большие трудности свести концы с концами, если работник семьи не зарабатывал 1.05 д. в час и не работал 40 часов в неделю.

В 1944 году такая семья, живя "очень умеренно," могла свести концы с концами при чистом годовом доходе в 1,950 дол. или 1.035 в час. Стоимость жизни в 1945 году была выше на 2% стоимости 1944 года.

Исследование, охватившие 1,700 потребителей в 102 городах, показывает, что в 1944 г. почти четверть всех городских семейств страны, состоящих из двух или более лиц, имели чистый годовой доход меньше 1950 дол. Это обстоятельство заставляло их входить в долги или расходовать сбережения, чтобы свести концы с концами. В среднем 1950 дол. было достаточно чтобы покрыть жизненные расходы, малые подарки и пожертвования, но из них ничего не оставалось для сбережения, для покупки военных займов и на страхование жизни. Однако, эти семьи купили, в среднем, на 166 дол. военных займов, входя в долг или расходуя сбережения.

Половина семейств и одиноких лиц в городах страны в 1944 году, — когда семейный приход достиг высшего уровня в истории, — имели чистый приход меньше 2,700 дол. Около одной пятой семейств имели годовой доход, после налогов, ниже 1,500 долларов.

В 1944 г. семейства с доходом в 1950 дол., которые в 1941 году могли прожить на 1,475 дол., еле-еле могли истратовать 22 с. на прокормление одного человека и 30 дол. в месяц за жилище, освещение, отопление и холодильник.

Подходящий налог, налог на личную собственность и "пол текс" (избирательный налог в некоторых южных штатах), достигал в среднем 119 дол.

В половине семейств с годовым приходом от 3,000 до 4,000 д. самое меньшее работали два члена.

С ростом прихода росли расходы на пищу, так как семьи больше ели и могли покупать более дорогие продукты питания. Розничные цены на пищевые продукты в городах в период между 1941 и 1944 годами поднялись на 29%.

Одинокие лица, жившие независимо, покрывали свои расходы, если их приход, после уплаты налога, в среднем был равен 1,150 д., но они не могли иметь сбережений. Около двух пятых всех одиноких мужчин и женщин имели в 1944 году годовой приход ниже указанного и входили в долги.

УЖАСЫ МИРНОЙ ЖИЗНИ

Национальный Комитет Безопасности опубликовал потрясающие цифры несчастных случаев среди американских рабочих. Данные Совета охватывают период от 7 декабря 1941 года до 14 августа 1945 г., т.е. от начала войны, нападения японцев на Перл Харбор, до ее конца, день победы над Японией.

За этот период в результате несчастных случаев было убито и ранено 36,355,000 человек, т.е. каждый четвертый гражданин республики или был убит, или был ранен.

Если сравнить потери на домашнем фронте с военными потерями, то картина получается ужасающая. На войне, за этот же период времени, было убито — 261,608 человек, ранено — 651,911, пропало без вести — 32,811, сдалось в плен — 124,194. Общие потери на войне равны 1,070,524 человек, т.е. в 36 раз меньше потерь домашнего фронта.

На домашнем фронте, в результате несчастных случаев, было убито 355,000 человек и ранено 36 миллионов, включая 1,250,000 случаев полной потери трудоспособности!

Общее число несчастных случаев только среди рабочих, на работе и вне ее, огромно. На работе убито — 66,000 рабочих, вне работы — 94,000; ранено на работе и вне ее 15 миллионов рабочих, из коих 500,000 потеряли работоспособность.

160,000 рабочих убито и 15 миллионов ранено! Какой ужас!

Человеческая жизнь, не только в России, но и здесь, с каждым годом становится дешевле и дешевле...

Остальные несчастные случаи Совет относит к аксидентам уличного движения и в домах.

А ведь все эти уму непостижимые потери легко и скоро можно было бы низвести до минимума, если бы предприниматели, городские, штатные и федеральные политики были под строгим рабочим и общественным контролем.

ФИРМА ДЖОН ЛЬЮИС И КО. ОБЪЕДИНИЛАСЬ С ФИРМОЙ БИЛ ГРИН И КО.

Как известно, на январском пленуме Совета АФТ в Миами Фл., произошло официальное объединение двух торговых фирм: Джон Льюис и Ко. и Бил Грин и Ко. Объединенные фирмы будут действовать под общим именем Американская Федерация Труда. Да, хозяин Союза Объединенных Шахтеров Америки привел шахтеров туда, откуда он вывел их лет десять тому назад, когда организовал Конгресс Индустриальных Организаций, Льюис был главой Конгресса Индустриальных организаций до 1940 года. В этом году Ф. Д. Рузвельт выставил свою кандидатуру на третий президентский терм. Небывалое явление в американской политической истории! Льюис имел зуб против Рузвельта и торжественно поклялся: или Рузвельт не будет президентом страны, или Льюис не

будет президентом Конгресса Индустриальных Организаций. Страна и шахтеры проголосовали за Рузвельта и Джон должен был уйти из К.И.О., но уходя, он забрал с собой и шахтеров. С тех пор Джон был одиноким волком. Одиночество не столько надоело ему, сколько оказалось политически невыгодным: он стоял в тени на проселочной дороге американской рабочей и государственной политики, чтобы выдти снова на большак Джон должен был повести своих шахтеров или в К.И.О. или в А.Ф.Т. Джон выбрал последнюю, в надежде вскорости заменить их престарелого, 72-летнего Вильяма Грина.

Среди читателей нашего журнала имеются шахтеры и им, вероятно, будет интересно знать или вспомнить, как Джон Льюис относился к А.Ф.Т. и к ее главарям, несомненно сидящим в разных "интернейшонал", получая небольшое жалование от 10 до 25 тысяч в год.

Вильяма Грина Джон Льюис называл "старой барыней", старухой, старой бабой, а Американскую Федерацию Труда — "Американское Разъединение Труда"...

В 1940 г. на съезде К.И.О., который проходил в Атлантик Сити, Льюис говорил такие вещи:

"Правда, если только я знаю настроение членского состава рабочих Объединенных Шахтеров, они не предлагают теперь или в будущем возвращаться в АФТ и быть руководимыми человеком, который их предал. Вильям Грин продал свой союз и оставил его, союз, который кормил и одевал его, почитал его, союз, который платил ему, и он дезертировал из него, перелетел в лагерь и палатку его естественных врагов. Да будет так."

"Я был в АФТ исследователем," говорил дальше Льюис. "Исследовал-ли ум Била Грина? Почему? Бил и я в течение 10 лет имели конторы дверь к двери в одном и том же коридоре. Я был членом того же самого Исполнительного Совета, членом которого он был один год. Я проделал много исследований ума Била и, даю вам слово, там ничего нет."

После этого Льюис перешел к Матью Воллу, вице-президенту АФТ.

"Исследовал-ли ум Волла? Исследовал. Это ум страхового агента, который использует свое положение чиновника АФТ и члена Исполнительного Совета, для развития своего страхового дела. Это так, пото-

му что я сказал ему это и он согласился со мной."

От М. Волла Льюис перешел к Вильяму Л. Хутченсону, президенту "Братства Плотников и Столяров Америки," с которым он имел "удовольствие" обменяться кулачными ударами на одном из съездов АФТ.

"Исследовал ли ум Била Хутченсона? Исследовал. Там ничего нет, что принесло бы вам добро. Так что-же? Стоит ли терять время на бесполезные исследования?"

Заканчивая свои исследования, Льюис спросил свою аудиторию КИО:

"Знаете-ли вы, почему многие люди считают АФТ более уважаемой и добродетельной, чем вы? Потому что она не беспокоит и не пугает этих людей. Она соглашается — она соглашается — она плывет по течению."

По этому течению Льюис пустил своих шахтеров, чтобы сделать и их уважаемыми и добродетельными в глазах "многих людей," которых они не будут больше беспокоить и пугать. Так-то, вот. Блудный сын вернулся. Но каково путешествовать за этим сыном рабочим шахтерам?

Г. Максимов

*** В КАНАДЕ

Вторая мировая война продолжалась почти шесть лет, ужасных и долгих лет. Гремели пушки, с оглушительным ревом резали воздух аэропланы, сбрасывая взрывчатые и зажигательные бомбы. Земля стонала и горела. Люди убивались тысячами каждый день, сжигались и разрушались большие и малые села и города. По всему миру гудели радио, призывая к патриотизму и к победе демократии.

Демократия победила. Массовое убийство пираностановлено. Солдаты возвращаются домой.

В этой войне наши коммунисты, как и коммунисты других стран, вместе со Сталиным были за Гитлера против демократии, а когда Гитлер напал на Сталина, они стали за демократию против Гитлера. До вступления России в войну они разжигали стачки, а после никто так ожесточенно не боролся против них, как они. Они всячески противодействовали улучшению экономического положения рабочих в порядке забастовок; они клеймили их фашистскими происками, а лидеры юнионов, отказывавшихся от обещания не бастовать, называли фашистами, и обещали рабочим, что после войны они получат все.

ЛИЧНОСТЬ

Итальянский, немецкий и японский фашизм разбит, уцелел только московский... Рабочий класс в демократических странах, как Канада, наслаждается миром и демократией: свободно и демократически закрываются фабрики и заводы; свободно и демократично гонят рабочих с работы и режут заработную плату; свободно и демократично ветераны измеряют городские улицы в поисках заработка...

Канада велика по территории, но мала по населению: Сталин имеет больше политических сынов, чем Канада населения, которое равно 12 с половиной миллионам. Из этого населения уже около 200,000 без работы. Жизнь подорожала на 27-30%, налоги большие, заработки малые, сбережения ничтожные и безработной армии приходится все туже и туже затягивать пояс.

Таковы дела в Канаде, в стране капитализма, каковы же они в стране социализма, в России.

В РОССИИ

Как известно, Сталин, после тяжелых кровавых трудов, отдыхал и поправлял свое здоровье на кавказском курорте. Отдохнул ли миллионы солдат, вернувшихся с фронта и десятки миллионов населения, потерявшего убогий кров и здоровье? Дадут ли им поправку? Многим из них негде отдыхать и нет где притулить головы: их села и города или сожжены и разрушены по приказу Сталина при отступлении, или сравнены с землей бывшими друзьями Сталина — гитлеровцами.

Вместо свободы, хлеба и жилища Сталин пожаловал пятилеткой, т.е. на пять лет приковывает к станку цепями нужды и бесправия, а тем, кому это не нравится, даются гиблые места ссылки и заключения.

Народ, спасая страну, спас шкуру Сталина и его клики. В награду за это ему дают медали и отнимают остатки человеческих прав. Граждане СССР не имеют права даже на получение личной продовольственной посылки от своих родственников из-за границы. Все, что собирается здесь для русского народа, должно идти в общий котел и отдаваться комиссарам, которые будут раздавать помощь по своему усмотрению, в первую очередь, конечно, они, как всегда, будут давать партийцам, своим слугам и лакеям, а поскребшишью народу... Пора бы уж покончить с этими паразитами!

Монреаль.

Г. Р.

Личность человеческая! Как могла ты шестьдесят веков терпеть такое унижение? Ты величешься святой и священной, тогда как на деле ты неустанная, даровая блудница твоих холопов, твоих солдат и твоих попов! Ты знаешь это и терпишь это! Тобой управляют, то-есть тебя карают, инспектируют, шпионят, направляют, регламентируют, подводят под законы, классифицируют, учат, учат, набивают чужими мнениями, контролируют, ценят, оценивают, урезают, заставляют повиноваться себе люди, не имеющие на то ни права, ни знания, ни достоинства. Тобой управляют, то-есть при каждом твоём действии, при каждом сошествии, при каждом движении твоём, тебя отмечают, записывают, сосчитывают, назначают тебе продажную цену, отмечают тебя клеймом, пришивают к тебе ярлык, патентуют, разрешают, позволяют, расписываются за тебя, сдерживают, взнуздывают, переделывают, поправляют и исправляют тебя. Под предлогом общественной пользы и общего интереса тебя грабят, дрессируют, эксплуатируют, монополизируют, обкрадывают, давят, мистифицируют; а при малейшем сопротивлении, при малейшей жалобе начинаются усмирения, взыскания, унижения, поругания, травля, торможение, задушения; тебя обезоруживают, вяжут, сажая в тюрьмы, расстреливают, жарят в тебя картечью, судят, приговаривают, ссылают, приносят тебя в жертву, продают, продают и в довершение надувают, дурачат, оскорбляют, беззастыж! Вот что такое правительство, вот что такое правосудие, его мораль! И после этого есть еще демократы, находящиеся в правительстве добрые стороны; есть социалисты, отстаивающие эту гнусность во имя Свободы, Равенства и Братства; есть пролетарии, являющиеся кандидатами на должность президента Республики — лицемеры!

П. Ж. Прудон

"Народ, в особенности земледельческий русский народ, — огромное большинство его, тот, который жил и живет, решая все свои общественные дела мирским сходом, не нуждаясь в правительстве, — глядя на совершающиеся события, должен будет понять, что ему не нужно никакого, ни самого деспотического, ни самого демократического правительства, как не нужны человеку ни медные, ни железные, ни короткие, ни длинные цепи..." — Л. Н. Толстой.

КАК ВОЕВАЛИ?

Невозвращенец Виктор Кравченко написал книгу о России: "Я выбрал Свободу." Как коммунист, он принимал участие в коллективизации деревни и, как инженер, играл руководящую роль в индустриализации и на производстве. Во время "чистки" он подвергался пыткам и, выйдя из сталинского ада невинным, был во время войны на фронте по защите Москвы. Ясно, поэтому, что его описания коллективизации или раскулачивания крестьян, рассказы о пятилетках и концентрационных лагерях, о чистках и войне насыщены фактами и личными переживаниями. Передать в одной статье все им написанное невозможно, поэтому ограничимся лишь вопросом о войне.

Нападение 22 июня 1941 года Гитлера на Россию, пишет Кравченко, для Сталина было неожиданным ввиду предшествовавшей этому событию дружбы Сталина с Гитлером, хотя задолго до войны, как передал автору его друзья из ГПУ, список неблагонадежных был подготовлен. В исторический день перед восходом солнца были произведены тысячи арестов по приказу растерявшегося Сталина.

Беспощадная коллективизация крестьян вызвала в 1931-33 годах страшный голод в России: не было семьи, которая не потеряла бы отца, матери, детей, брата, сестры, а многие семьи вымерли поголовно... Сталин и его сотрудники, говорит Кравченко, не беспокойлись о лояльности народа к России, а к ним самим. Очевидно, их мучил кошмар, что миллионы узников ломают тюремные стены, срывают проволочные заграждения концлагерей в страшной ненависти к режиму и в жажде мести. Страх вызвал дикий поток разрушений. Вслед за высылкой в Сибирь полумиллионного населения "Немецкой республики" Приволжья, последовали высылки поляков, евреев Польши и Прибалтики, литовцев, латышей и эстонцев. "Наши правители действовали, как стая напуганных волков."

Через несколько дней после начала войны был учрежден Военный Трибунал с рассеянными по Москве и ее окрестностям отделами для наведения страха и террора. Все поры жизни были заполнены подобного рода органами с правом арестовывать, секретно судить и казнить... Это показывает, в каком животном страхе и панике находился правящий Кремль. Через 12 дней после вторжения немцев в Россию Сталин суммировал эту дику кровавую чистку так: "Мы должны продолжать беспощадную борьбу с "дезорганизаторами" тыла, с дезертирами. Необходи-

мо вылавливать их и предавать в руки военных трибуналов."

Почему, спрашивает Кравченко, такой животный страх обуял Сталина перед "дезорганизаторами тыла," когда страна благодаря инквизиционным чисткам в прошлом считалась монолитной? И как это могло случиться в стране, поющей гимны "счастливой жизни" под солнцем Сталинской конституции? ... Пожалуй, Дэйвис и Дуранти могут отгадать это.

За первые 6 месяцев войны тысячи жителей были казнены в одной только Москве. Одно слово сомнения было достаточно, чтобы попасть под смертельный удар Военного Трибунала. Тысячи шпионов держали свои уши и глаза открытыми в длинных хлебных и керосиновых хвостах, на базарах, в мастерских, трамваях, театрах, на железнодорожных станциях... Каждый домком доносил на своих квартирантов, каждый служащий на своего старшего.

В коммунистических кругах Москвы стало известно, что впереди движущихся в глубь России немцев спешно расстреливались тысячи мужчин и женщин, находившихся долгое время в тюрьмах и концлагерях. Это, говорит Кравченко, были важные политические заключенные: левые социалисты, бухаринцы, эсеры, анархисты и бывшие коммунисты. Это были люди, которых Кремль боялся хуже всего, потому что они могли возглавить массы в случае восстания против власти.

Чем больше немцы захватывали русской территории, тем меньше стали слышаться слова: социализм, коллективизм, бесклассовое общество, мировая революция. Вместо этих слов и лозунгов, пишет Кравченко, стали звать к национальному патриотизму, к расовой лояльности, к любви отечества, а затем и к религии.

Возвращаясь к первым дням войны, Кравченко пишет, что, придя однажды в контору директора фабрики, он застал там Мантурова, Егорова и Ларионова. Начали говорить о войне, как вдруг послышался радио-призыв на русском языке:

"Граждане России! Русский народ! Слушайте! Слушайте! Это штаб немецкой армии: — 24 года вы жили в страхе и голоде. Вам обещали свободную жизнь, а дали рабство. Вам обещали хлеб, а дали

голод. Вы — рабы без малейших человеческих прав. Тысячи вас умирают в концлагерях и в мерзлых стенах Сибири. Встаньте против своих паразитов! ..."

И все в таком роде. Директор растерялся и не знал, что делать: закрыть ли радио или выслушать призыв немцев к восстанию?

Спустя некоторое время, последовал приказ властей конфисковать все радио. Под угрозой наказания все жители Москвы сдали на другой день свои радио. Поэтому во время войны вся Россия вынуждена была пользоваться лишь громкоговорящими, прикреплёнными к правительственной радиостанции, и питалась ложными заявлениями властей, что 22-месячная дружба Сталина с Гитлером дала возможность подготовиться к войне. Практически же ничего не было подготовлено: во всех областях царствовала полнейшая дезорганизация.

Мы, говорит Кравченко, не верили, что немцы могут двигаться с такой поразительной быстротой вглубь России. Что стало с Красной Армией, о непобедимости которой всегда твердили? ... Как насчет неприступности русских границ, которые были отодвинуты в глубь Польши, Румынии, Финляндии и Прибалтики? ... Все это оказалось ложью, на которую способны лишь коммунистические сапожники.

Наши лидеры, пишет Кравченко, хвастались превосходным обучением человеческой силы и вооружением, но быстрое поражение Красной Армии выявило недостаток орудий, самолетов и амуниции. Хвастались успешным выполнением трех пятилеток, а красноармейцев заставляли атаковать немецкие танки... бутылками с газولين. Только огромное русское пространство, неиссякаемые запасы человеческой силы, героизм и самопожертвование народа, как в тылу, так и на фронте, спасли Россию от поражения. Позднее, после Сталинграда, начался поток американской амуниции и продовольствия.

Мобилизация проводилась в спешке и замешательстве: рабочих гнали на фронт прямо с работы. Не было достаточно обмундирования; в первые месяцы войны даже офицеры ушли на фронт без надлежащей подготовки. Миллионы новых солдат брели на фронте по болотам в полотняных ботинках; ранняя зима захватила их в летней форме. Я видел, говорит Кравченко, как новобранцы при обучении пользовались вместо винтовок — палками. "Медицинский осмотр" новобранцев продолжался не более 2-3 минут. На

фронт гнали одноглазых, чахоточных, хронически больных желудками, 50-летних стариков с бородами, еле тащивших свои ноги. Браковали 1-2 процента. Это дало газетам повод похвастаться, что "высокий уровень физического здоровья населения" достигнут под советской властью.

Через неделю после вторжения немцев в Россию Москва оказалась без хлеба, несмотря на то, что была снабжена лучше других городов. От бомб не было никаких прикритий. Это и то, что власти не смогли эвакуировать на восток фабрики и трудовое население, объяснялось теоретиками Кремля тем, что во время дружбы с Германией Россия готовилась к наступательной войне. Все фабрики, где Кравченко приходилось работать или иметь сношения, — в Днепропетровске, Кривом Роге, Запорожье, Таганроге, — были захвачены немцами почти неповрежденными, а равно и фабрики в Киеве, Одессе, Харькове, Сталино и Луганске. Кроме того, в период дружбы с немцами Сталин снабжал Германию всевозможными металлами, нефтью, зерном, маслом и многими другими материалами, согласно договору.

Когда началась эвакуация Москвы, предпочтение давалось высшей сталинской бюрократии: партийным политикам, профсоюзным заправкам и полицейскому аппарату. Эти сливки власти нагружали поезда ценным добром, дорогой мебелью и увозили с собой действительных или воображаемых родственников, своих поваров и фаворитов. Простым смертным разрешалось брать не более двух чемоданов. Поезда со знанием уходили, а тысячи семейств сидели со своим жалким скарбом на станциях, тщетно ожидая попасть в товарный поезд.

Потребовались месяцы немецкой жестокости, чтобы превозмочь моральное разоружение русского народа, оценившего фашистов по заслугам после двухлетней игры Гитлера в миролюбие. Нельзя забывать, пишет Кравченко, что в первые недели войны целые красноармейские дивизии сдавались в плен немцами почти без боя. Заграницей не было известно, что для удержания отступления Красной Армии были выставлены особые части, которые имели право расстреливать каждого солдата, оставшегося без разрешения. Несмотря на это, солдаты дезертировали массами и мне, говорит автор, пришлось быть свидетелем, как на грузовиках увозили для расстрела солдат, имевших ужасный вид.

Явление массового дезертирства объяснялось тем фактом, что миллионы русских были выставлены против бронированных немецких частей без надлежащей подготовки и без нужного вооружения. Русское тело было выставлено против немецкого металла, русская кровь против немецкого газа.

Мобилизованный в сентябре, Кравченко был послан на фронт в Большево, около Москвы, в качестве офицера и политкомиссара. Возраставшая трагедия страны спаяла офицеров с политкомиссарами: у всех было страстное желание отстоять Москву, но у всех создалось чувство безнадежности и подавленности при виде того, что строить мосты, аэродромы, траншеи и заграждения пришлось примитивными орудиями: **топором и лопатой**. Люди выражали удивление: где же то высокое техническое достижение, о котором коммунисты кричали на весь мир?

В процессе строительства укреплений обороны Москвы компартия продолжала пичкать солдат и офицеров политическими произведениями Ленина и Сталина. К концу сентября страх и дезорганизация в Москве достигли степени народного взрыва. Бюрократно охватил панический страх, а обыватели открыто выражали свое недовольство против растерявшейся администрации. В правительственных и партийных кругах уничтожали свои партбилеты и компрометирующие документы. Однажды ночью чекисты секретно вынесли из мавзолея и увезли на грузовике набальзамированный труп Ленина, который отправили в Тюмень, в Сибирь.

12 октября немцы сбросили на Большево летучки с призывом прекратить оборону Москвы, а 13 октября мы, говорит Кравченко, лежали в снегу вблизи Большево в ожидании противника. Многие из нас были в летнем белье и летних шинелях при температуре ниже нуля. Были вооружены винтовками и имели по 3-4 патрона. Обещанной амуниции не доставили. Когда паразиты удирали из Москвы, то по распоряжению Сталина были положены мины под все станции метро, под главные Кремлевские постройки, театры, музеи, электростанции, ж-д станции, водоснабжения, словом, все, что имело общественное значение, было минировано. Эта крайняя мера доказывает, что правительство Сталина не верило в возможность заставить Москву.

16 октября полк Варваркин послал Кравченко в Москву, где, как оказалось, паника

охватила все население. Ходили слухи, что в Кремле произошел дворцовый переворот, что Сталин арестован и что на Красной площади уже находятся немецкие парашютисты, а армией, поставленной для защиты Москвы, командуют немецкие офицеры. Толпы голодных людей уже разбили магазины и растащили товары. В Большево произошло то же самое. Командный состав, боясь, очевидно, нападения народа, скрылся. В это время, говорит Кравченко, немцы могли захватить Москву без боя.

Первые немецкие танки, достигшие Химков, были встречены незначительным сопротивлением и повернули назад, очевидно решив, что в Москве устроена ловушка. Положение начало меняться к лучшему с 19 октября, когда в Москву прибыли регулярные Сибирские войска. Тогда власти, очнувшись от потрясения и страха перед революцией, начали наводить "порядок" путем массовых арестов и террора. Когда выяснилось, что немцы отложили наступление на Москву, последовало распоряжение об эвакуации Большево. Так закончилась дутая защита русской столицы.

Считая, очевидно, что на части войск, стоявших у Москвы в ожидании противника и равнодушно наблюдавших за волнением обывателей, нельзя больше надеяться, Сталин отправил их на Урал. Сам Кравченко с батальоном офицеров был отправлен в г. Мензелинск, в Татарской республике. И.Д.

"Трудящиеся классы, везде в Европе, настоятельно требуют, чтобы безотлагательно была начата подготовка перехода от теперешнего строя к новому, социалистическому строю, точно также как чувствовалась в свое время необходимость перехода от крепостного права и рабовладельчества к более свободному труду и уничтожению самодержавия. Везде чувствуется, что настало время, когда производство того, что необходимо для безбедной жизни всех, и потребление того, что производит страна, должны стать делом общественным, а не оставаться делом личным, как оно было до сих пор."

П. Кропоткин

ТОВАРИЩИ, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку:

Ред. Коллегия

ПАПА РИМСКИЙ И ГОЛОДНЫЕ КАТОЛИКИ

Католический архиепископ, прибыв из Америки в Ватикан для производства в кардиналы, привез в подарок Папе Римскому 1.500.000 долларов. Откуда достал он этукую сумму денег?

"Детройт Таймс," отмечая этот подарок, подробно и трогательно описывает все моменты подношения подарка, зафиксировав их фотоснимками.

Выходит не совсем хорошо: ныне много католиков голодает, а папа принимает миллионные подарки. Нельзя допустить, что и другие кандидаты в кардиналы явились к папе с чистыми руками.

Чувствуется неувязка между Иисусом и папой, между апостолами и кардиналами. По библейским сказаниям, Иисус жил со своими учениками простой жизнью, часто голодал и питался колосьями, за что, между прочим, в СССР расстреливали во время голода. Ходил он босиком, носил хламиду, не покрывал голову убором и не имел постоянного пристанища. Ученики его не были богаче своего учителя и знатными родами не славился. А вот его заместитель пышно облачается в шелк и золото, покрывает голову тирарой в 25 миллионов долларов, а обитает в хоромах, с которыми не может сравниться ни один дворец в мире.

Зачем "святому отцу" нужна стража и прислуга из отборных людей. Ведь Иисус не имел никакой стражи и прислуги, как раз наоборот, он сам мыл ноги и прислуживал своим ученикам.

Папская корона стоимостью в 25 миллионов долларов, миллионные подарки и миллионное богатство папского града Ватикана, а кругом правоправные католики, умирающие от голода.

Как много подлостей и всякого рода преступлений творится во имя несчастного нищего! Только слепой не может не видеть обмана и тем не менее есть еще огромные стада верующих.

— Куда идете? — спрашиваю знакомого католика.

— В костел, — отвечает: — Надеюсь, вы тоже идете в церковь.

— Нет, — говорю ему, — моя церковь всегда при мне: не делай подлости, а помогай другому. Такова моя церковь. Вы читали, что американский архиепископ приподнес папе подарок в полтора миллиона? — спрашиваю.

Вместо ответа он ошалело взглянул на меня и отшатнулся. Мне стали понятны слова иезуита: "Дайте мне на воспитание вашего ребенка до семи лет, а потом можете взять его назад." Толпы верующих, идущие по воскресеньям в разные богомольни, прошли обработку иезуитов. Религиозные школы — это лаборатории, вырабатывающие религиозный яд, которым отравляют там детвору.

Ф. К.

ЕХИДНЫЕ ВОПРОСЫ

На съезд редакторов американских газет, состоявшийся в Вашингтоне в 20 числа апреля, прибыли из Москвы в качестве гостей и представителей монополизированной в России печати Илья Эренбург, Константин Симонов и ген. Галактионов. Американские журналисты забросали своих русских коллег вопросами, из которых некоторые оказались довольно ехидными.

"Когда, по вашему мнению, в России будет восстановлена свобода печати?"

— "Это большой вопрос, на который нельзя сразу ответить," — изрек Симонов.

"Могли бы русские писатели требовать отставки Сталина и замены его Молотовым или Литвиновым?"

Попытавшись со своими товарищами, Эренбург ответил:

— "Категорически нет!" и пустился в объяснения: "Другие народы не понимают психологии русского народа. Мы можем обвинять вас, что ваш строй неустойчивый, а вы нас, что наш режим слишком устойчивый. Сталин живет в сердцах русского народа, как спаситель... России. Когда немцы были у окраин Москвы, Сталин оставался в городе и город его имени (Сталинград) существует и поныне."

"Почему ныне в Москве меньше 10 иностранных корреспондентов и почему представители американских газет, как "Н. И. Таймс" и другие, должны ждать от 3 до 12 месяцев разрешения из Москвы, чтобы попасть туда?"

Под смех журналистов Эренбург ответил, что вопрос направлен по "неправильному адресу."

"Могу ли я поехать теперь в Россию и писать, что я хочу?"

— "Я не выдаю виз, — возразил Илья Эренбург: — Еслибы я имел право, я выдавал бы их свободно и, пожалуй, по этой причине я не выдаю их."

Г.

ВЛАСОВЩИНА

Литовско-Американский Информационный Центр (Бюллетень № 32, 1944) приводит ряд сообщений немецкой нацистской радио-станции ТРАНСОКЕАН, занимавшейся передачей на немецком языке пропаганды в Европу, и болгарской фашистской радио-станции "Свободные Балканы," оперировавшей на болгарском языке, о деятельности бывшего советского генерала Власова, организатора "Комитета Освобождения Народов России" и "Русской Освободительной Армии."

"Трансокеан, Декабрь 3, 1944. Комитет Освобождения Народов России организовал отдел гражданской администрации в целях наблюдения за интересами всех эвакуированных народов России. Генерал-майор Заркутин назначен начальником этого отдела."

"Трансокеан, Декабрь 5, 1944. Из Вены сообщают: в Вене состоялось совещание между ген. Власовым и главой Болгарского Национального Правительства премьером Цанковым. Обсуждались вопросы, касающиеся совместного действия против общего врага, Советской России."

"Свободные Балканы, Декабрь 6, 1944. Главная квартира ген. Власова объявила о назначении 30 новых генералов, которые будут командовать Русской Освободительной Армией."

"Свободные Балканы, радио-станция, 7-го Декабря 1944 г. передавала воззвание ген. Власова к болгарскому народу:

"Братья и друзья, граждане Болгарии! Все враги большевизма — друзья, а не враги русского народа. Поэтому вы должны поддерживать всех тех, кто борется против большевизма по другую сторону русской линии. Они не дезертиры, но настоящие патриоты. Помогайте им уходить с фронта и оказывайте им всякую помощь и поддержку. Болгары: поднимайтесь на борьбу против большевизма. Боритесь за вашу свободу, честь и независимость. Не поддавайтесь обману сталинских агентов. Они говорят не за русский народ, а только за маленькую группу авантюристов, единственная политическая цель которых — подавление других народов. Русский народ опрокинет диктатуру большевизма. Присоединяйтесь к его борьбе!

"Председатель Комитета Освобождения Народов России: Власов."

"Афонтиндинген ("Вечерняя Газета," шведская), Декабрь 5, 1944, цитирует СТВ

из Берлина: Запись добровольцев в армию Власова проходит быстро. В один день записалось 60,000 русских военно-пленных на вооруженную борьбу против большевизма."

В чикагской ежедневной литовской газете "Наујиенос" (Январь 26, 1945); редактируемой социал-демократом Грейгайтисом, в статье г. К. В. Гриниуса имеются следующие сведения о власовщине:

"Немецкая пресса и радио усиленно рекламирует не только Власова, но и еще двух генералов: В. Ф. Галушкина, бывшего начальника штаба 9-ой советской армии, и Ф. И. Трухина, бывшего в 1940-41 г. начальником оперативного отдела всей балтийской советской армии. Поскольку можно судить, первый занят главным образом "Свободным Русским Движением," а второй военными делами."

* * *

Генерал-лейтенант Андрей Алексеевич Власов был взят в плен немцами в 1942 году на Волховском секторе огромного русского фронта. Его не следует смешивать с однофамильцем, имеющим к тому же те же самые инициалы, с генерал-майором А. А. Власовым, о котором говорит Ева Кюри в своей книге: "Путешествие среди воителей."

Генерал-лейтенант Власов, как он говорит, сын крестьянина бывшей Нижегородской губернии, ныне Горьковская Область, служил в Красной Армии 24 года и не раз выполнял важные поручения в Азии.

Этот высокопоставленный большевик, прошедший школу Ленина и Сталина, участник гражданской войны, обласканный и возвышенный режимом, за шесть месяцев плена превратился в убежденного гитлеровца и поднял подлое, кровью тружеников всех национальностей залитое нацистское знамя и вместе с врагом человечества, свободы и прогресса с оружием в руках пошел против своего народа и против режима, который он насаждал и в защиту которого, наверно, расстрелял немало подлинных русских борцов за свободу и счастье трудящихся масс. Такое быстрое и легкое превращение большевистских Савлов в нацистских Павлов имеет большой политический и психологический интерес.

* * *

Генерал-лейтенант Власов и генералы, которые последовали за ним, — видные члены

большевистской военной иерархии; им не грозила никакая опасность после войны, наоборот, они имели все основания думать, что после победы или поражения они вернуться в ряды правящего класса и займут соответствующее их рангу положение. В плену они, как генералы, находились в привилегированном положении: их не морили голодом, как рядовых солдат, не гоняли на принудительные работы и к ним не применяли насилия и не глумились над ними. В чем же дело? Что толкнуло их на активный союз с Гитлером? Для такого союза должны быть сильные побуждения общественного или личного характера.

Власов дает ответы на эти вопросы, но ответы эти неудовлетворительные. "Я понял, говорит он, что русский народ был принужден сражаться не во имя родины, а во имя Сталина." Это — правда, сами генералы Власовы обучали и убеждали трудящиеся массы России сражаться "за родину и Сталина," например, во время первой войны с Финляндией, но мы не видим никакой логики и смысла сражаться "за родину и Гитлера." Мы не видим никакой пользы в обмене шила на швайку. Почему же Власов и его генералы видят в этом и логику и смысл? Оказывается, что большевизм в союзе с крупным англо-американским капиталом, а этот капитал имеет вожадение разделить всю Россию между собой, поэтому нужно вместе с нацистами "драться против большевизма и иностранных интересов." Мы не очень высокого мнения о политическом развитии большевистских генералов, но все же не можем допустить, что они находятся на таком низком уровне невежества, чтобы не знать целей Гитлера в отношении России, когда сам Гитлер этих целей никогда не скрывал, даже тогда, когда подписывал пакт дружбы со Сталиным. В Европе и в Америке каждый школьник знает эти цели.

Если "англо-американские интересы" имели в виду разделить Россию между собой, то Гитлер хотел иметь ее для себя целиком: присоединить к Германии Украину, Крым и др. территории, а оставшуюся часть превратить в колонию, подчинив "нищую славянскую расу высшей расе — немецкой." Гитлер нес с собою рабство для трудящихся масс всех рас и народов во всем мире. Генералы Власовы это знали и против этого сражались до пленения. Когда они говорили об "иностранных интересах," и, конечно, еще о еврейях и плутократии, как полагалось по

гитлеровскому трафарету, они сознательно лгали; это они делали в целях пропаганды среди военно-пленных солдат, чтобы их завербовать на свою сторону, на сторону Гитлера, который выставлялся ими освободителем России от большевизма, еврейского "засилья" и англо-американской плутократии. Но русский военно-пленный не чувствовал у себя дома ни еврейского засилья, ни господства иностранной плутократии. Генералы это прекрасно знали, и если говорили об этом, то только потому, чтобы быть в созвучии с гитлеровской пропагандой. Если что русский военно-пленный чувствовал у себя дома, так это большевистский гнет и отчаянную нужду, протискавшую из большевистской организации хозяйства, особенно сельского хозяйства: у крестьян еще свежи в памяти ужасы насильственной коллективизации. И вот, имея это в виду, Власовы выдвинули программу: восстановление частного капитализма и частного предпринимательства; отмена колхозов и раздел земли между крестьянами в собственности.

Реставрация капитализма... Это очень интересно и... очень серьезно. Интерес состоит в том, что после двадцати восьми лет большевистского господства из рядов самого большевизма выходит движение с лозунгом: "Назад к частному капитализму!"

Это серьезно, потому что симптоматично, показательно.

Назвать Власова и его сотрудников предателями, а они действительно таковы, дело довольно легкое, но это значит отмахнуться от власовщины, а не объяснить и не понять ее.

Сила Власовщины

Предательство не совершается ради предательства отдельной личностью, тем более массой. До сталинградской победы власовщина насчитывала в своих рядах от 100,000 до 200,000 солдат, т.е. за Власовым пошло в три-шесть раз больше, чем в Петрограде за Лениным во время октябрьского переворота. В "Армию Освобождения" пошли: армяне, грузины, азербайджанские татары (Баку), киргизы, туркмены, таджики, узбеки и, конечно, казаки и представители великой, малой и белой Руси.

Власовцы сражались на всех фронтах, в том числе и на русском. Самое широкое использование власовцев на русском фронте относится к 1942 году, когда лагеря власовцев были организованы в Крыму, на Украине — вдоль нижнего течения Днепра — и

в Белоруссии. В это время главной квартирой власовщины был Смоленск.

В 1943-44 годах власовская кавалерия сражалась в степях черноморского побережья, в лесах Белоруссии против партизан. В Северной Италии против пятой американской и восьмой английской армий сражалась 162-я пехотная Туркменская дивизия; под Тулоном, Франция, сражалась Армянская дивизия; та же самая или другая Армянская дивизия сражалась в Бельгии против Первой американской армии. В Августе 1944 г. в Бретани, Франция, против союзников сражались грузины и азербейджанцы (татары). В горах французской Юры, между г. Бельгардом и швейцарской границей, карательная экспедиция против французских повстанцев — макис — состояла из “власовских казаков”; такие же “казаки,” под командой немецкого генерала Фон-Паннивица, принимали участие в карательной экспедиции против партизан Тито в Югославии. Власовские “казаки” стояли в Дании. Два батальона киргизов (казахи) были привезены в Литву для избития в Ковно еврейских женщин и детей, что они и сделали с необычайной жестокостью. Во время боев в Нормандии, Франция, англичане взяли в плен 23,000 русских европейцев и азиатов, такое же приблизительно число взяли и американцы; значительно большее количество пленных власовцев находится во Франции. Сколько взято в плен на русском фронте, сколько власовцев убито на всех фронтах и сколько их интернировано в Люксембурге — точно не известно. Если все подытожить, то получится очень большая армия.

Небывалое явление во всей русской истории! Уродливое явление.

Источник и причины происхождения Власовщины

Чем была вызвана власовщина, где корни и причины этого небывалого и исключительного явления?

Власовщина довольно сложное социально-политическое и психологическое явление. Оно вызвано не одной и не двумя-тремя причинами; а целым рядом причин, часто противоречивых и взаимно-исключающих. Не входя в подробный анализ этого явления, мы остановимся лишь, по нашему мнению, на самых основных и решающих причинах.

Каждое живое существо стремится избежать смерти. Это неопровержимый закон биологии. Солдат всякой армии не исключается из этого закона. Плен для солдата, поз-

тому, означает конец войны, конец ее ужасов и избавление от насильственной смерти. Плену рад сам солдат и рады все его родственники, какими бы патриотами они не были, потому что плен не означает вечного рабства, как бывало раньше, а означает жизнь и возвращение домой. Даже ранение выказывать и солдата и у его родственников чувство величайшего удовлетворения: биология побеждает все. Правда, бывают случаи, когда солдат, толкаемый патриотизмом и ненавистью к врагу, не считаясь со своим личным интересом невольно подчиняет, так сказать, свою биологию своей идеологии, бежит из плена и снова вступает в ряды своей армии. Эти случаи в общем и целом редкие, но они имеют смысл и логику. Они понятны и их можно легко объяснить.

Совсем другое дело, когда пленный соглашается вступить в ряды армии врага, как власовцы. Этот поступок вызывает недоумение и каждый невольно спрашивает себя: почему русский пленный, живший в социалистической стране, которую он защищал, соглашается оставить плен и вторично подвергнуть себя всем пережитым ужасам войны, риску смерти и неизбежному позору?

Для того, чтобы пойти на союз с врагом против своей страны, русскому военнопленному, как и всякому другому человеку, нужно сломать и перешагнуть стоящие на пути моральные барьеры, т.е. с детства привитые ему окружающей средой, школой, государством и религией понятия морали, личной и национальной чести и гордости. А это совсем не такое уж легкое дело, оно не обходится без тяжелой внутренней борьбы. Для этого должны быть исключительные причины, которые могли бы оправдать его поступок в его собственных глазах.

Какие же могут быть причины?

Общезвестно, что голод и его муки, холод, болезни, побои и истязания, унижительный и изнуряющий рабский труд, жестокие наказания и расстрелы по самым ничтожным причинам — условия жизни русских военнопленных солдат в гитлеровском плену. И вот, к жившим в таких условиях солдатам приходят и говорят: “Иди в ‘Армию Освобождения’ и ты будешь одет, обут и будешь сыто есть.” Можно себе представить какой это соблазн!

Первая причина, объясняющая рост власовских рядов, но насколько не влияющая на формирование социально-политической идеологии власовщины, — **голод**, это причина

зоологическая, точнее, биологическая: борьба за существование, желание выжить, не брезгая средствами для своего физического спасения.

Примерно две категории русских военнопленных пошли по этой причине во власовскую Армию Освобождения.

Первая категория — солдаты, в большинстве азиаты, стоящие на довольно примитивном уровне умственного развития, которые сражаются по приказу, не разсуждая и не думая за кого и за что они сражаются.

Вторая категория — это солдаты, которые рассуждают, у которых природный инстинкт самосохранения приходит в столкновение с нравственностью. Они, прежде чем решиться на вступление в “Армию Освобождения,” ищут моральное оправдание своему поступку, успокоение своей совести. Эта последняя категория власовцев делится на три типа.

Голод, как говорят, не тетка. Голод ослабляет нравственные устои или совершенно стирает их, отдавая человека в полную власть зоологии. Для голодного все дозволено. И мы знаем, что в России в голодные 1921-22 годы были случаи поедания детей родителями.

Когда голодному военно-пленному предлагают сытную жизнь, если он пойдет вместе с гитлеровцами “на освобождение России от большевизма,” то можно себе представить, как солдатская мысль начинает быстро работать, взвешивая все за и против предложения.

“Пойду,” решает солдат, но тут-же приходит удерживающая мысль: “но ведь меня убьют.” Отчаяние подсказывает ему: “Пусть убивают, лучше быть убитым, чем постепенно сгнивать заживо в страшных муках.” Но против этого начинает возмущаться совесть и честь: “Это же предательство, позор.”

“Да, это позор, это — бесчестье,” отвечает ему другой внутренний голос и убеждающе добавляет: “Но что за честь, когда ничего есть... А потом, мы все равно проиграли войну: немец далеко, на Волге, наши армии разбиты, все потеряно и никто уж немца не выгонит.” Полный безнадежности и отчаяния солдат решает пойти в “Армию Освобождения.” Это — первый тип второй категории, **тип отчаявшегося.**

Второй тип — это хитрецы, которые хотят и дитя приобрести и свинность соблюдать: т.е. хотят выжить не приходя в столк-

новение с совестью. Они вступили во власовскую армию, имея в виду стать “самострелами”: при первом удобном случае прострелить себе левую руку или дать возможность противнику сделать это, высунув рук из окопа.

Третий тип — это те, которые вступали во власовские ряды с заранее обдуманном намерением: или сдать в плен, или дезертировать и жить грабежом. Многие, но далеко не все, власовцы этого типа выполнили свой план. Большинство же, попав в военную машину, уже не могло выскочить из нее.

Подлинная Власовщина

Эти люди, однако не составляли большинства власовщины. Большинство, как бы ни возмущалось чувство наших патриотов, вступило в армию добровольно. Это они ожесточенно и более стойко, чем сами немцы, сражались против союзников в Нормандии. Эти именно люди и составляли подлинную власовщину.

Какие же причины побудили генералов, офицеров, которые несомненно были коммунистами, и простых рядовых солдат пойти с оружием в руках против своей страны, в союз с Гитлером, со злейшим ее врагом и врагом всего человечества? Что подготовило благоприятную психологическую почву для этого? Несомненно одно, что эти причины должны быть очень сильными, ибо многие власовцы подняли оружие не только против своей страны, но и против своей партии, воспитавшей их, против своей многолетней социально-политической веры. Первая, биологическая, причина, здесь не играет никакой роли, это самоочевидно.

Чтобы найти эти причины нужно знать коллективную социально-политическую, экономическую, национальную биографию, так сказать, куррикулум вите, тех слоев населения, из которых состоит русская армия. Нужно знать биографию крестьянского слоя, рабочего слоя, офицерского и национального и их взаимоотношение с существующей властью.

Крестьянский слой. Солдаты из крестьян, из колхозников, начиная с двадцати двух летнего возраста, все еще хорошо помнят ужасы насильственной коллективизации 1928-32 годов. Они с содраганием вспоминают сопровождавший коллективизацию голод, унесший свыше семи миллионов крестьян; они помнят, как люди пухли от голода и вымирали целыми деревнями; они помнят, когда на подводах возами отвозили

умерших на кладбище, как на свалку. Они годы жили в безграничной нищете и не могли с нею бороться сами, потому что власть взяла на себя монополию по организации их благополучия и вместо благополучия погружала страну все глубже и глубже в бездну нищеты. Работа, тяжелая, изнурительная и принудительная работа в колхозах, на лесных заготовках, на дорогах и где только нет, мужчины и женщины, в условиях политического бесправия, постоянного подозрения, угроз и колхозно-административного произвола.

Рабочий слой. Солдаты из рабочих, за исключением малого числа привилегированных, жили дома не лучше крестьянской массы: в полуголоде, в холоде, в разутости и раздетости, выполняли тяжелый изнурительный труд, подгоняемые ударицами, стахановцами и соц. соревнованиями. Условия труда тюремные и крепостнические: прикрепленность к фабрике, рабочая книжка, административный произвол, политическое бесправие и полная незащитность.

"Посылаю тебе 30 рублей, чтобы ты могла купить себе немного хлеба, если его вообще можно купить," писал своей жене солдат с финского фронта в первую русско-финскую войну. (См. В. Зензинов: "Встреча с Россией," стр. 161).

Это солдатское письмо красноречивее всех ученых экономических трактатов описывает общее экономическое положение рабоче-крестьянской массы в начале 1940 г.

Слой правящего класса. Этот слой состоит из рабочих, колхозников, чиновников и командного состава, которые являются членами или кандидатами Компартии. Солдаты и офицеры этого слоя, начиная с восемнадцати-летнего возраста, живо помнят ужасы кровавой чистки 1936-38 годов. Они живо представляют себе картину ночной охоты за людьми; как дома все дрожало, сторонились соседей и друзей, говорили шопотом; как люди бесследно исчезали и как семейства и знакомые исчезнувших, расстрелянных, сосланных, посаженных в тюрьмы, а их было гораздо больше миллиона, лишались работы и обрекались на голод, и как все бежало от них, как будто бы они были зачумленные.

Среди этого слоя русской армии имеется немало лиц, которые потеряли отца, мать, брата, сестру или других родственников и друзей. И надо полагать, что многим из теперешних солдат и офицеров, пришлось, спасаясь от голода и террора, публич-

но отречься от своих любимых и клеймить их позором и проклятием.

Национальный слой. Это солдаты союзных и автономных республик и областей. Этот слой пережил и переживает то же самое, что и вышеописанные три слоя, но ко всему этому прибавляется еще национальный, а иногда и религиозный мотивы. У этих народов большевики пробудили национальное чувство, национальное сознание, но не дали и не дают этому чувству свободно проявляться. Таджики, узбеки, киргизы, татары, не говоря уже о грузинах и армянах, которые далеко впереди их, поставлены в положение тех крепостных крестьян, которым помещики давали хорошее образование, но не освобождали от крепостной зависимости. Вспомним, хотя бы, Тараса Шевченко!

Таких крепостных заставляли быть благодарными барину, ими гордились перед соседями, как гордятся хорошей рысистой лошадей. На каждом шагу им напоминали о расстоянии между ними и барином, ежедневно оскорбляя чувство человеческого достоинства, которое они же сами пробудили. Им давали понять, и совсем не в деликатной форме, что они все еще рабы, что их могут наказать на конюшне и могут продать, как продают собаку. Годы кровавой чистки коснулись союзных и автономных республик и эта чистка носила характер помещичьего отношения к образованному крепостному. Республики были обвинены в сепаратизме и в буржуазном национализме и их жестоко выпорали на великорусской помещичьей конюшне.

Настроение Армии

Не трудно представить себе какое настроение может быть в армии при таких социально-политических, экономических и национальных условиях в стране. Впрочем, не стоит трудиться, большевики сами приподнимают завесу и показывают это настроение.

Вот что записал в свою записную книжку один политрук, убитый на финском фронте в первую финскую войну:

Колыгин утверждал 30 ноября, что правительство СССР, ведя войну против Финляндии, только захватывает чужую территорию. 10 декабря он стоял с красноармейцем Кузнецовым и говорил, что правительство защищает неправо дело и ведет людей на убой, чтобы захватить территорию, которую потом все равно придется отдать. Ильющенко говорил: "В Польше убивали большевиков."

Лошанов, Соловьев и Бараников недовольны

оружием и жаловались, на то, что не дают, как следует, отдыхать. Дикарев призывал солдат к неповиновению.

Немцов говорил: "В Польше много лучше, чем в СССР. У крестьян есть деньги и хлеб." Его ружье было 10 дней не чищено, а когда ему это заметили, он ответил: "На кой черт оно мне нужно?"

Новиков отпросился из роты и до сих пор не вернулся.

Романчука встретили по дороге из роты и он сказал, что не намерен больше воевать.

Богров, мастер-специалист в отряде пионеров, сказал 16-го ноября: "За чем мы сражаемся? Если Финляндия не пойдет на уступки, то нам надо жить, как мы жили раньше. Наши требования и отказ Финляндии это все равно, как если бы кто-нибудь предложил мне обменять свой старый пиджак на мой новый, а я бы на это не согласился." (См. В. Зензинов: "Встреча с Россией," стр. 165).

Таково настроение страны в миниатюре, относящееся к концу 1939 г. и к началу 1940 года, т. е. всего за 18 месяцев до нападения Гитлера, до начала войны с ним. Можно ли думать, что за этот короткий промежуток времени настроение коренным образом изменилось? Конечно, нет. Для того чтобы изменились условия, которые его создали. А эти условия, даже при желании власти, чего она не выражала, в такой короткий промежуток времени изменить нельзя. Значит, с большим основанием можно допустить, что именно с таким настроением армия вступила в войну против Гитлера. А если оно и изменилось до некоторой степени в лучшую сторону в виду того что для рядового солдата нападение было беспричинным, грабительским, то поражения немедленно его убили.

Под мудрым руководством военных гениев: Сталина-Ворошилова-Буденного русские армии разбивались с поразительной легкостью, как картонные домики, и миллионы были захвачены в плен, (по советским данным 4 миллиона до сталинградской победы). Военный разгром достиг небывалых в русской истории размеров. В Октябре 1941 г. гитлеровцы подкатились к Москве и к Ленинграду, а потом докатились до Волги и почти до Астрахани и Баку. Амуниция, снаряжение, промышленность, хлебные житницы с 70-тью миллионным населением попали в руки врага. Население бежало на Восток: голодное, обворванное, женщины, дети, старики, производя на солдат удручающее впечатление. Злоба к режиму и его руководителям нарастала в солдатах и в самом населении.

"Обещали бить врага на его территории, для этого морили нас голодом, заставляли

жить и работать в нечеловеческих условиях, а когда дошло до дела, отдали всю страну." Злоба, смешанная с отчаянием, толкали на обычный путь — на восстание: "Сбросить кровопийцев!"

С приближением гитлеровцев к Москве, под Можайском было возмущение войск, которое было жестоко подавлено (см. Моатс: "Блайнд Дэйт вит Марс," стр. 412); вспыхнуло восстание в Москве, но оно было беспощадно залито кровью войсками НКВД, в Ленинграде, сообщали большевистские газеты, расстреливали рабочих, распространявших какие-то листовки. Одним словом, страна находилась в отчаянии и искала выхода в низвержении существующего строя или в перемене руководящих лиц, которые, по справедливости, считались главными виновниками. Пленные русские солдаты до Сталинградской победы были полны таких настроений. Если вспомним, что власовщина зародилась в 1942 году, то станет понятным и факт ее появления, ее размер. Особенно если к этой грустной и гнусной картине реальной русской действительности прибавить, как контраст, картину, которую некоторые пленные увидели во вражеской стране, то будет понятна и капиталистическая идеология власовщины.

В России, обучали и даже книги-учебники писали, в которых говорили, что у нас, в России, рай, а там, в капиталистических странах, ад. Здесь — работа и достаток для всех, а там — безработица и нищета. И все в таком же роде. Пленный солдат, попав в Германию, раскрыл от удивления глаза: он увидел совершенно противоположное тому, что ему говорили. Он увидел, что немец одет лучше, хорошо обустроен, имеет довольно хорошую и разнообразную пищу, живет в хороших домах с большими удобствами; коммунальные и прочие услуги такие, какие в России и не снились; кругом порядок, достаток и чистота. Вспоминая, что ему говорили, он не мог не сказать: "Как нас обманывали!"

Солдат не шел в глубокое рассмотрение гитлеровского режима, он не рассуждал, как делаем мы, о реакционном характере гитлеризма и что он является угрозой мировой свободе и всем социальным завоеваниям человечества. Он не мог пойти так далеко, он удовлетворялся поверхностным наблюдением, одно его поразило. Много ли нужно для этого после отчаянной русской нищеты!

И вот, психологическая почва была готова для власовщины. Нужен был инициатор, ко-

который толкнул бы, оформил бы настроение и дал бы программу. Этот инициатор пришел в лице заслуженного, боевого коммунистического ген.-лейтенанта А. А. Власова и многих других столь же заслуженных большевистских генералов и офицеров и власовщина стала фактом.

Итак, вторая причина появления власовщины — социально-политическая, третья — экономическая и четвертая — националистическая. Все эти причины созданы большевизмом, значит власовщина вышла из большевизма. Власовщина — это уродливый протест против уродливой российской действительности. Власовщину можно понять, а понять — оправдать, но ее никак нельзя приять.

Власовщина — это страшное предупреждение русскому господствующему эксплуататорскому классу — бюрократии, что ей грозит, как дворянам Екатерины, кровавая пугачевщина, ибо причины, породившие пугачевщину те же самые, которые породили власовщину. Чтобы устранить эту угрозу нужны не расстрелы, не тюрьмы и концлагери, не мордование трудового народа, а восстановление октябрьских заветов: свободные советы, свободные колхозы и фабрики и подлинный федерализм внутри всех российских народов и самих народов.

Г. Максимов

ГРАМОТНОСТЬ СОВЮРИСТОВ

О грамотности большевистских юристов можно судить по документу, приведенному в московском "Крокодиле":

"Перед нами такой документ:

"Председателю Камышевского сельсовета тов. Абрамову.

"Бывший налоговой агент райфо Баранова сделала растрату в 5000 рублей, принадлежащих из государственных средств. Предлагаем сделать опись имущества, как-то предметов роскоши, а также корову описать, если есть подростки тоже описать.

"Прокурор Белоярского района Свердловской области

"Юрист I класса Бочкарев."

То, что Баранова допустила нехороший проступок, это ясно, и мы ее защищать не собираемся. То, что по грамотности юрист I класса подходит к I-му классу начальной школы, — это, как говорится, бог простит, пока начальники не замечают.

Нас интересует другое: как это описывать подростков и как их в таком случае оценивать?"

ПИСЬМО ИЗ КИТАЯ

Ченгту, Китай, 28 января 1946 г.

Уважаемые товарищи! Читая "Культуру Пролетариата" (на испанском), мы были рады и обнадеемы тем, что состоялась съезды французских и итальянских анархистов. Живя в Китае, мы глубоко интересуемся всем, что происходит в области освободительного движения во всем мире и в направлении к упразднению деспотизма классов и групп. Поэтому просим прислать нам книги, памфлеты и журналы, которыми мы можем пользоваться. Мы желаем перевести и опубликовать все, что касается жизни интернационального анархического движения, для китайской молодежи, которая хочет ознакомиться с трудами Гильома, Мишель, Неттлау и др.

К сожалению, после войны, продолжавшейся 8 лет и поставившей нас в тяжелое положение, наши перспективы не очень блестящи и наши средства слишком ограничены. По этой причине мы и вынуждены обратиться за помощью, чтобы восстановить китайское анархическое движение. Чтобы дать вам понятие о дороговизне в Китае, для примера скажем, что издание брошюры в 100 страничек стоит 300,000 китайских долларов. А посему всякая помощь в этом деле будет принята китайскими товарищами с величайшей благодарностью. Просим опубликовать наш призыв в вашей печати, чтобы этим показать товарищам всех стран, что китайские анархисты не капитулировали даже под напором так называемых демократов или большевиков.

Все, присланное по почте: книги, денежные пожертвования, периодические издания и т. д., будет принято с глубочайшей благодарностью.

За Анархическую Федерацию Молодежи Китая:

Lu-Chien-Bo

P. O. Box 55

Chengtu, Sze, China

П.С.—По сравнению с довоенным временем стоимость издания печатных материалов повысилась в 2,600 раз. Цена на рис увеличилась в тысячу раз, на бумагу — в 8,000 раз, на типографскую краску — в 800 раз, а на книги — в 600 раз.

("Why," March, 1946)

БОРЬБА В ИСПАНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В начале июля прошлого года испанское либертарное движение, о котором долгое время почти ничего не было слышно, имело свою конференцию, продолжавшуюся две недели, на которой обсуждался ряд вопросов чрезвычайной важности.

Конференция была представлена делегатами Арагона, Каталонии, Балеарских островов, Мадридской области, Галиции, Басконии, Леванта (область Валенсии) и Андалузии. В конференции принимали участие члены Национального Комитета и Секретариат либертарной молодежи.

Особое внимание было уделено вопросу борьбы с фашизмом и изучению общественно-социальных сил, которые, при благоприятных условиях, могут вызвать падение фашизма и заменить его. Такими силами могут быть: 1) Милитаристы, которые в порядке военного переворота могут разбить фалангу и установить нечто вроде директории с либеральными тенденциями; 2) Католики (партия Гила Роблеса) и буржуазные радикалы (партия Леру), которые, опираясь на военизм, могут восстановить монархию; 3) Хотя и невероятно, но можно допустить, монархический переворот, во главе которого стоял бы Дон Хуан; 4) Полное уничтожение фашистской власти и системы.

Конференция пришла к решению, что либертарное движение Испании, которое в борьбе против фашизма находится в союзе с социалистами и с республиканцами, не будет поддерживать никакое антифашистское движение, если оно не будет народным и демократическим. Но это отнюдь не значит, что либертарное движение не воспользуется случаем превратить всякое антифашистское мятежное движение недемократического характера в движение народное и демократическое; наоборот, если нужно будет, то оно готово даже вызвать его. В вопросе текущей борьбы с фашизмом конференция разработала план партизанской борьбы, саботажа, пассивного сопротивления и использования республиканских сил во Франции.

По вопросу Альянса с социалистами и республиканцами, конференция пришла к заключению, что это единственный орган сопротивления сегодня и власти завтра, поэтому все существующие в эмиграции органы власти или могущие возникнуть за границей, не могут быть признаны. Только Альянс, превратившись в орган власти, может на-

значать дипломатических представителей и замещать государственные места. Конференция решила принимать участие в правительстве и требовать для себя те министерства, при помощи которых лучше можно проводить позитивную конструктивную работу.

Борьба в Испании продолжается. Представители либертарного движения работают совместно с социалистами и республиканцами, но, когда эти решения были опубликованы за границей, в рядах испанской либертарной эмиграции произошло большое замешательство. Во Франции, в Африке и в странах латинской Америки происходили бурные и страстные конференции.

Все либертарные группы в эмиграции высказались за поддержку товарищей, ведущих борьбу против фашизма в самой Испании, но в Северной Африке были отвергнуты те пункты решений конференции, которые касались организации и участия в правительстве. Во Франции большинство сперва высказалось за полное принятие решений, включая и участие в правительстве, но позднее, когда приехали "африканцы" и обехали всю испанскую колонию Франции с докладами, настроение изменилось и большинство высказалось против участия в правительстве. Раньше секретарем во Франции был Хуан Молина, но осенью его заменил Жерминаль Эсглеас, который стоит на позиции враждебной вступлению в правительство. Эта точка зрения поддерживается Федерикой Монтсени, бывшая министром, Хуаном Пюиг Элиас, Мигуэлем Чуэка и др.

Борьба между сторонниками и противниками участия в правительстве очень обострилась во Франции. В испанских организациях всегда была сильная оппозиция участию в правительстве, но, когда все представители были отозваны из кабинета министров, некоторые продолжали думать, что, пока Франко находится во власти, нужно принимать участие в лоялистском правительстве. Тулузский конгресс, состоявшийся 7-12 декабря прошлого года, решил покончить с оппозицией. Конгресс решил дать оппозиции тридцать дней "на размышление." Если за это время оппозиция не перестанет существовать, то она будет исключена из организации и имена ее членов будут опубликованы в прессе. В Альянсе поднимаются голоса протеста против решения Тулузского конгресса.

В Мексике резолюции испанской конференции были приняты с неохотой. Когда же узнали, что в Испании уже договорились с другими организациями о правительстве за границей и решили принять в нем участие, послав в кабинет Хосе Гиралю своих представителей, то эмигранты в Мексике решили, что они никого не пошлют в кабинет Гирала, несмотря на то, что было много охотников. Это решение было принято на том основании, что, если в Испании решили принять участие в правительстве Гирала, то пусть они и министров назначают. Испанская организация назначила известного активного синдикалиста Горацио Прието и Хосе Е. Лейва.

В городе Мексико происходило много бурных собраний, вопрос дебатировался с горячностью и решения менялись, а вместе с ними и состав редакции газеты и комитетов.

Вопрос об участии в правительстве окончательно будет решен в Испании, когда можно будет созвать Конгресс Национальной Конференции Труда. А пока что НКТ послала в кабинет Гирала Хосе Е. Лейва. Он принимал активное участие в гражданской войне, был активным членом либертарной молодежи, был осужден на смерть фашистами, казнь была замснена вечной каторгой, из которой удалось его освободить. За границей он представляет не только НКТ, но и Альянс (Национальный Союз Демократических Сил), состоящий из социалистических, республиканских и либертарных организаций.

“Солидарidad Obrera” (Мексико, 8-12-45) напечатал его отчет о положении в Испании и о борьбе в ней. Согласно этому отчету, в Испании, с 1939 г. (с конца гражданской войны) существовал Совет Оборон, состоявший из социалистов, республиканцев и либертариев. Когда все было разбито, этот Совет Оборон начал организационную работу и восстановил связи. В 1942-43 годах организации были восстановлены на всей территории Испании. Когда эти организации стали подавать признаки жизни, они начали созывать конференции, а потом было решено создать Альянс. С 1943 года Альянс уже мог вести организованную борьбу с фашизмом и публично разоблачать преступления государства и власти. Альянс выпустил много прокламаций и воззваний к испанскому народу и теперь продолжает вести хорошо организованную и успешную борьбу. Альянс не прекратит борьбы, пока милитаризм и фашизм не будут разрушены.

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БОЛГАРИИ

В лондонской газете “Фридом” (№ 12, Апрель 1946 г.) дано краткое обозрение анархического движения на Балканах, из которого мы приводим главные выдержки.

“Рабочие и крестьяне Болгарии быстро принимают анархо-коммунистическое учение, которое охватывает широкие массы и становится угрозой политическим партиям. Во многих районах Болгарии анархо-коммунисты пользуются большим влиянием и приобрели уважение в рабоче-крестьянских кругах за свою искренность, прямоту и нежелание впутываться в политические интриги, которыми охвачена страна. До недавнего времени анархо-коммунистическое течение насчитывало в районе Софии 9,000 членов, не включая сюда членов анархо-синдикалистского течения. Они издавали свою газету “Рабочая Мысль”, которая расходилась в 40,000 экземпляров. Максимальный тираж самых распространенных в Болгарии газет 130,000. В декабре прошлого года большевистское правительство Болгарии закрыло газету, лишив а-к их печатного органа. Несмотря на это, на преследования и террор, а-к удерживают свое влияние и проводят устную пропаганду своих идей, что страшно пугает “коммунистов”-большевиков.

В одном из выпусков “Рабочей Мысли” была опубликована “Платформа Анархо-Коммунистической Федерации Болгарии”, из которой даем главные выдержки:

“Мы стоим за упразднение частной собственности, государства и церкви и за полное уничтожение институтов принуждения и насилия. . . Мы отрицаем государственный социализм, потому что он ведет к государственному капитализму — к чудовищной форме эксплуатации и угнетения, к полному отрицанию гражданских свобод и порабощению личности.” (Отрицание базиса большевизма и его террора на Балканах, несомненно, послужило поводом для закрытия анархической газеты).

“Мы стоим за анархический или свободный коммунизм, который заменит частную

Период сотрудничества, начавшийся в 1939 году, кончится только тогда, когда Испания вернется к нормальному состоянию. Тогда будет созван съезд либертарных организаций, на котором каждый скажет, что он сделал, и все сообща решат, что будут делать.

В. Да—нис.

собственность полной социализацией земли, фабрик и шахт — всех средств и орудий производства. Он заменит государство федерацией свободных коммун, объединенных в районы, а церковь и религию — свободной человеческой моралью и светом науки. Анархо-коммунизм федералистичен и отличается от всех других социально-экономических и политических учений.

“Новая общественная организация, которая заменит собою государство, будет построена снизу вверх. Все население любой деревни будет составлять свободную местную коммуну; все местные коммуны объединяются по районам и провинциям национально и интернационально в союзы и федерации, а затем в Международную Конфедерацию. Производственная организация общества будет представлять собою сложную сеть разнообразных местных предприятий сельского хозяйства, промышленности, транспорта и т. д., объединенных по районам и провинциям в производственные союзы и федерации, а затем в общемировую обменно-потребительскую федерацию для удовлетворения нужд всех людей.”

Рекомендуется тактика прямого действия рабочих и крестьян. Организационный базис движения соответствует экономике мелкого сельского хозяйства Болгарии. Деятельность разветвлена в пяти направлениях. Первая секция представляет собою “идеологические анархо-коммунистические организации” для тех, кои являются убежденными анархистами, ведущими активную пропаганду а-к идей. Все они объединены в “Федерацию анархо-коммунистов Болгарии.” Решения принимаются местными группами; секретариат не облечен никакой властью, а лишь является органом объединения или связи и выполнения решений. Вторая секция — это массовые организации рабочих союзов, построенных на принципах федерализма и организованных либо по профессиям, либо по предприятиям, и объединенных в общую Федерацию Профсоюзов. Ближайшей задачей их является защита интересов рабочего класса, борьба за улучшение условий трудящихся, изучение проблем производства и контроль над ним, а также подготовка (идеологическая, техническая и организационная) к коренной перестройке общества, в которой их обязанностью будет организовать промышленное производство. Третий тип организации — земледельческие общества или ассоциации, созданные на местах и объединенные в районные, провинциальные

и в общую Федерацию Земледельцев, которая вместе с Федерацией Профсоюзов образует Национальную Конфедерацию Труда. Все с-х рабочие и мелкие крестьяне, обрабатывающие землю собственным трудом, имеют право быть членами земледельческих обществ. Четвертая форма организации — это кооперативы, в которых анархо-коммунисты принимают участие. “Рабоче-крестьянские производственные кооперативы заслуживают особого внимания в настоящее время; они будут иметь огромное экономическое значение и решающую воспитательную роль в будущем создании анархо-коммунистических общественных служб.” И, наконец, пятая секция — чисто культурные организации.

Все эти организации основаны на полной свободе каждой личности и группы; “взаимная зависимость между разнообразными организациями покоится лишь на их общих идеологических интересах, а их союз — на конечной цели, которой все они стремятся достигнуть.” Подобно всем остальным течениям анархизма, болгарские анархо-коммунисты возражают против принципа голосования в их организациях: “решения принимаются по взаимному соглашению, а не соответственно большинству голосов, и решения большинства не обязательно для меньшинства.”

Манифест “Анархо-Коммунистической Федерации Болгарии” заканчивается требованием восстановления гражданских свобод, роспуска армии и установления свободной кооперации, как основы для земледельческих и промышленных работ.

АРГЕНТИНА

... Хочу сказать несколько слов про здешнее рабочее движение. Как вам известно, с переходом власти в руки военной диктатуры полковник Перон хотел организовать все рабочее движение Аргентины по муссолиневскому образцу. Для этого он создал новое бюрократическое министерство труда под названием “Секретари де Тробох и Превенсион.” Первой рабочей организацией, явившейся изъявить свое одобрение и предложить услугу секретариату Перона, был “Союз местных рабочих,” руководимый сталинскими подхалимами. За ними последовали реформисты из “Генеральной федерации рабочих.” Воздержались только ФОРА и некоторые независимые организации.

Что касается свободы в Аргентине, то

можно сказать, что ФОРА (Анархокоммунистическая Федерация Рабочих) легально не существует с 1930 года. Но по случаю предстоявших президентских выборов полиция разрешила ФОРА иметь две конференции, которые были созданы по инициативе Федерального Совета ФОРА. На эти конференции были приглашены представители независимых организаций и от студентов. Обе конференции прошли с большим подъемом и успехом.

В настоящее время ФОРА старается реорганизовать свои ряды по всей стране, чтобы снова стать мощной революционной организацией, какой она была до 1930 года. Сейчас, между прочим, выходят, хотя и нерегулярно, две анархических газеты: "Рабочая Организация" — орган ФОРА — и "Ла Протеста."

А. К.

ИЗ РЕШЕНИЙ ДУХОБОРЧЕСКОГО СЪЕЗДА 9 ДЕКАБРЯ 1945 Г.

О контакте с антивоенными организациями

Стремясь к осуществлению заповеди "Не Убий," руководствуясь своим долгом приложить все усилия к предотвращению кровопролития, Съезд находит необходимым восстанавливать связь с другими пацифистскими антивоенными организациями и поручает правлению Союза Духоборцев Канады позаботиться об этом.

О возможности переселения в СССР

На основании того, что еще не имеем удовлетворительного контакта со своими братьями в СССР и не зная, как отнесется советское правительство к нашему переселению, имея в виду наши религиозные убеждения, в особенности отказ от воинской повинности, — Съезд не мог прийти к разрешению этого вопроса. Правлению Союза Духоборцев Канады поручается следить дальнейшие расследования. Наше русское происхождение вызывает чувства влечения к России.

Обращение ко всем антивоенным группам, сектантам и идеалистам всего мира

На Вседухоборческом Съезде, где присутствовали представители различных групп духоборцев, была вынесена резолюция сделать открытое обращение ко всем антимилитаристам, гуманистам и идеалистам, как обществу, так и отдельным личностям, — протянуть брат брату руку и теснее сплотиться для борьбы против милитаризма и всякого рода вооруженного насилия.

Нам всем, где бы мы ни были, нужно воз-

высить свой голос протеста и стремиться искоренять вечного врага человечества — милитаризм.

Мы видим, что с прекращением Второй Мировой Войны зло и насилие не уменьшаются, а увеличиваются. Милитаристы всех стран спешат приготовить всем нам неслыханную кровавую бойню.

Если мы все не спохватимся и не примем надлежащих мер, а сделать МЫ МОЖЕМ многое, то всему человечеству грозит неизбежная гибель.

Мы чувствуем близкое духовное родство со всеми вами и горячо приветствуем вас во имя всеобщего МИРА и любви и надеемся, что вы сердечно откликнетесь на наш призыв.

Открытое заявление всем государственным правителям, политическим деятелям и милитаристам

Мы, Союз Духоборцев Канады, всемирно объявляем наше отношение к недавно появившейся атомной бомбе. Эта атомная сила, будучи направлена в сторону добра, несомненно, принесет великое благо всему человечеству. Атомная энергия, заключенная в бомбу, принесет человечеству полную гибель.

Мы призываем вас перестать злоупотреблять этой великой энергией, пока еще не поздно.

Мы также призываем всех ученых, техников и всех, участвующих в производстве атомных бомб, прекратить ваше участие и сотрудничество в производстве разрушительных сил до тех пор, пока атомная энергия не будет направлена на благо человечества. Ваша творческая сила должна служить не для разрушения, а для добра и пользы всех людей.

Мы надеемся, что вы опомнитесь вовремя и направите все свои силы на созидание прочного МИРА на земле.

ПРЕЗИДИУМ:

Николай А. Попов (Блейн Лэйк, Саск.)
Алексей В. Шерстобитов (Веригино, Саск.)
Иван Д. Конкин (Камсак, Саск.)
Гавриил В. Верещагин (Салмо, Саск.)
Иван И. Веригин (Бриллиант, Б. К.)
Иосиф И. Подовильников (Крестовое, Б. К.)
Иван И. Перепелкин (Крестовое, Б. К.)
Алексей А. Рыбин (Ванкувер, Б. К.)
Владимир Н. Казаков (Камсак, Саск.)
Бриллиант, Б. К., 18-го декабря 1945 г.

30-летие Кооперативного Движения в США

В марте 1946 г. Кооперативная Лига США, насчитывающая 4 млн. членов, отпраздновала 30-летие своего существования. Сейчас подготавливается почва для объединения Кооперативной Лиги с Национальным Кооперативным Союзом и с Кооперативной Финансовой Ассоциацией. Собрание представителей этих трех групп американского кооперативного движения состоялось 30 апреля 1946 г. в Чикаго.

Фармерские кооперативы по сбыту сельскохозяйственных продуктов объединяют почти 3,000,000 фармеров, которые в 1945 году продали своих продуктов больше чем на 4,430,000,000 долларов. Сбыт же в 1929 году равнялся 2,185 млн. д.

В 1945 году 1,500,000 членов закупочных кооперативов приобрели товаров на 560 млн. д., тогда как 7 лет назад эти закупки не превышали 49 млн. д.

Союз Кредитных Кооперативов, насчитывавший в 1929 году 260,000 членов, теперь имеет 3,000,000 членов. Его займы нуждающимся значительно увеличились и достигли в 1945 году 350,000,000 д. против 75 млн. д. в 1930 году.

Районные кооперативы, входящие в состав Национального Кооперативного Союза и Кооперативной Лиги, владеют и оперируют 429 нефтяными колодцами, 10 нефтеперерабатывающими заводами, находящимися в 7 штатах и выпускающих еженедельно по 65,000 бочек нефтепродуктов, которых было продано на 250 млн. д. в 1945 г. Они же проложили 1,664 мили трубных нефтепроводов.

Кооперативы Среднего Запада владеют и оперируют 11 фабриками искусственных удобрений, 8 заводами по переработке бобов сои и 18 заводами, приготовляющими корма для домашних животных и птиц. Кроме того, они владеют и оперируют несколькими фабриками, изготовляющими сельскохозяйственные машины и орудия, мукомольными мельницами, лесопилками, фабриками красок, 4 угольными шахтами и заготовительными заводами пищевых продуктов. По данным Бюро Рабочей Статистики, потребительские кооперативы заготовили в 1944 году на 65 млн. д. продовольственных продуктов на своих предприятиях.

В области электрификации сельскохозяйственных районов действуют 825 кооперативов, снабжающих более 1,000,000 фарм электроэнергией.

Кооперативное движение в США поощряется рабочими, образовательными и религиозными группировками, а также федеральным правительством. По Акту Кэппера-Волста 1922 года кооперативам разрешено функционировать без нарушения антитрестового закона Шермана. В результате финансирования в 1943 году Фармерской Кредитной Администрации кооперативов Фармерского Союза в Миннеаполисе последний увеличился численно в 140 раз за последние 6 лет и представляет собою наибольшую группу фармеров в США по сбыту зерна.

Очередной 16-й съезд Интернационального Кооперативного Союза состоится 6 октября 1946 года в Праге, Чехословакия. Ожидается, что этот первый съезд после 1937 года привлечет представителей 85 млн. членов кооперативов 37 стран, входящих в состав Интернационального Кооперативного Союза с главной конторой в Лондоне. В Праге же одновременно состоится съезд Федерации деловых представителей Интернационального Кооперативного Агентства. Будут проведены также вспомогательные конференции редакторов кооперативных газет и журналов совместно с директорами по народному образованию в связи с 16-м съездом.

На собрании Исполнительного Комитета ИКС в Копенгагене, Дания, Мурэй Д. Линкольн, председатель Кооперативной Лиги США, был избран представителем от Интернационального Кооперативного Союза в Экономический и Социальный Совет Объединенных Наций, заседания которого начались в конце мая в Нью Йорке.

Обозреватель

Нравственная проповедь против войны не может помешать новым войнам разорять человечество, пока в основе наших обществ будет оставаться такое безнравственное начало, как обогащение чужим трудом. Мало того, по мере развития техники, войны будут становиться все более опустошительными, все более жестокими. — П. Кропоткин.

ТОВАРИЩИ, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку.

Ред. Коллегия

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК МЕЖДУНАРОДНОГО КООПЕРАТИВНОГО ОБЩЕСТВА ГОРОДА ДЕТРОИТА

Давно я не испытывал такого большого духовного наслаждения, какое я имел при чтении Юбилейного Сборника, изданного Международным Кооперативным Обществом в Детройте по случаю его 25-летнего существования. Всеми фибрами души я радовался успехам наших русских пионеров-кооператоров, сумевших небольшими силами создать большое кооперативное дело.

Юбилейный Сборник, имеющий 112 страниц журнального формата, содержит богатый материал. Почти каждая статья проникнута глубокой верой в кооперативное дело и лучшими надеждами на разумную, солидарную жизнь.

После финансового отчета, из которого видно, что Общество израсходовало несколько тысяч долларов на культурно-просветительские цели: издание книг, журналов и газет и устройство многочисленных лекций, Юбилейный Сборник начинается замечательной статьей К. Филипповича "Столетие кооперации," в которой талантливый журналист дает краткий, но ценный исторический обзор развития кооперативов во многих странах, в том числе и России. Статья Ф. Мансегова "Пути прогресса и мира" указывает на прогрессивный характер международного кооперативного движения. В. Терещенко — автор статьи "Кооперативное движение и вопросы послевоенной реконструкции" — отмечает массовый характер кооперативного движения и вкратце останавливается на той помощи, которую кооперативы могут оказать народам в послевоенный период.

Обращают на себя внимание три статьи о кооперации профессора В. Тотоманца. Историк кооперативного движения, В. Тотоманц известен и как переводчик многих иностранных трудов на русский язык, среди которых большой труд итальянского профессора Цоколи "Анархизм." Профессор В. Тотоманц пишет о кооперации, о роли молодежи в ней и о мирном сосуществовании народов, при котором только и возможно развитие кооперативного движения. Статья Н. Аврамова о кооперации как бы дополняет мысли В. Тотоманца о роли молодежи в кооперации. Она правильно указывает на то, что в кооперативное движение каждой страны необходимо вовлечь молодежь, без участия которой движение с течением времени может заглохнуть.

Очень ценны взгляды на кооперацию наших великих русских мыслителей — великанов анархической мысли М. Бакунина, П. Кропоткина и Л. Толстого. Ведь их учения проникнуты основными принципами кооперации: самостоятельностью, солидарностью и справедливостью! И их имена только украшают Сборник. Характерно, однако, что Бакунин, как последовательный революционер, не возлагал больших надежд на кооперативное движение.

Д. Горбачевич пишет о коопераном движении в Швеции. В ней он в общих чертах указывает на широкое развитие кооперативного движения в этой небольшой стране. Л. Липоткин пишет о колонизации и кооперации. Отмечая некоторые основы, на которых могут быть организованы общины и кооперативы, автор считает кооперативное движение прогрессивным фактором в строительстве нового человеческого общества.

Обширная статья М. Степного "Авторитарность и свободничество" дает общий исторический очерк

русской колонии в Америке за 30-летний период — 1914-1944 гг. В ней освещены важные моменты из истории русского свободнического движения в Соединенных Штатах. Статья является ценным вкладом в общую историю нашего движения. М. Стоцкий пишет об Американской Руси. Он правильно указывает на периоды старой и новой русской эмиграции и советует будущему историку Американской Руси написать подробную историю, останавливаясь на отдельных городах, организациях и работниках.

Несколько страниц в Сборнике посвящены истории духоборов в Канаде. Мирная жизнь и страдания духоборов давно привлекали внимание и симпатии всех прогрессивных людей мира. Среди них "великий писатель земли русской" Л. Толстой был одним из лучших защитников духоборов.

"Золотой телец" — небольшой эскиз, написанный К. Гордиенко. Он основан на старой библейской легенде и символизирует всемогущий капитал, властвующий во всем мире. А. Николаев пишет о "Союзе равных," который построен на основе добровольного согласия людей, без вмешательства государственной власти. Союз равных людей — прототип будущей свободной коммуны. (А. Николаев, кстати — автор подготовляемой к печати книги "Первый среди Равных," в которой представлены Нестор Махно, махновцы и их борьба).

М. Рубежанин пишет на тему "Будущие агрессоры." Он анализирует причины, заставившие европейцев и американцев проникнуть в азиатские страны — Китай и Японию и насильно заставить их завести с ними торговые сношения. Он предвидит третью мировую войну, в которой Америка, Англия и Россия сыграют большую роль. Атомная бомба, вероятно, ускорит ее...

Сборник заканчивается прекрасной статьей В. Некрасова "Наука новой России." Многочисленными данными автор ее указывает на известные научные достижения, достигнутые Россией за последние 25 лет в таких отраслях знания, как биология, геология, физика, химия и хирургия. Но наука в современной России находится в тисках государства и служит его непосредственным интересам. Инициатива и самостоятельность ученых стесняются большевистской властью. И все научные достижения не могут считаться плодотворными и ценными раз ими свободно не пользуются сам народ.

В общем Юбилейный Сборник производит очень хорошее впечатление как по своей форме, так и в особенности по содержанию. И вот мой непринятый совет всем русским читателям: каждый русский колонист, независимо от своих взглядов, должен приобрести Юбилейный Сборник, внимательно прочесть и сохранить, как памятную книгу. Л.Л.

ПИСЬМО ИЗ АРГЕНТИНЫ

Уважаемые товарищи! Сообщаю, что я получил № 14 и 15 журнала "ДТП." Извиняюсь за долгое молчание.

Посылаю Вам три доллара (1.50 за проданное номера журнала "ДТП" и \$1.50 — подписка). Желаю вам самого лучшего успеха в вашем честном и благородном труде.

19-2-46

С товарищеским приветом А. К.

**ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ**

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

— По своим душевным качествам, — начал мой приятель, только что вернувшийся с одного из увеселительных колониальных вечеров, где он распространял журнал "Дело Труда-Пробуждение," — люди разделяются на две категории: эгоистов и альтруистов.

— Истина не новая. Скажи-ка лучше, как прошел вечер и распространение "ДТП"?

— Ты не перебивай, — раздраженно сказал приятель, — журнал весь разошелся, но все же не перебивай и позволь мне выразить мою мысль. Альтруист всегда готов помочь другому человеку и помогает в зависимости от своих материальных и духовных сокровищ. Помощь альтруиста щедрая и доходит она у иных до самопожертвования. Желябов и Калаяев — яркие представители альтруизма, а Евно Азеф — эгоизма. Первые два отдали свои юношеские жизни за благо народа, а корыстолюбивый Азеф, предавая своих соратников за получаемые из охраны деньги, слал их на виселицу. Русские революционеры вообще были альтруистами. Я имею в виду подлинных революционеров, как Бакунина, Кропоткина и многие другие, борющиеся и борющиеся за лучшую долю мужика и рабочего, а не "революционеров," жаждающих власти. Сидящие в Кремле "революционеры" могут похвастаться всем, чем угодно, но не альтруизмом: он им чужд и непонятен. Свидетельством тому — миллионы загубленных русских жизней, не соглашавшихся с их "революционными" мероприятиями. Большевицкая революционность распространялась лишь до захвата власти, а ныне большевики-"коммунисты" превратились в самых отвратительных реакционеров, бросив альтруизм в помойную яму. Прыгнул я в историю и Москву лишь к слову, а вот тебе и настоящее, наше колониальное.

— Колониальный вечер был многолюдным и прибыльным. Ораторы орали разные слова, которые сводились в общем к национал-патриотизму, т.е. к русскому фашизму. Как бы мне красиво ни говорили, как бы логично ни доказывали, что русский национал-патриотизм — чувство здоровое и ничего общего не имеющее с национал-патриотизмом итальянским Муссолини и немецким Гитлера, — я утверждаю: всякий национал-патриотизм есть в конце концов фашизм, ибо национализм и фашизм — сиаемские близнецы. Это между прочим, а вот интересно было послушать сегодня достопоуоченного Зета,

который четверть века назад посылал меня на Лубянку "вешать" большевиков и утверждал печатно, что лишь умственно обанкротившийся человек может следовать за большевиками. Сегодня он выступает с того же стойла, что и большевики, и спрыгает те же глаголы в унисон с ними: бывший нравоучитель и последователь чистого разума сам принялся дергать за намыленную веревку, которую большевики набросили на шею русского народа.

— Сегодня мне повезло в распространении журнала: продал все номера и получил в издательский фонд 16 долларов: от Сивко 1 д. и по 5 д. от Дмитрука, Денисова и Буяра, которым благодарен за их сочувствие рабочей либертарной печати, за их помощь журналу. Из этого можете заключить, что на свете есть разные люди, а жизнь без риска можно сравнить с огородом: тут тебе сладенькая морковка и горькая полынь...

Мне стал понятен смысл эгонизма и альтруизма.

Махновец

Некоторые подробности гибели ТОВАРИЩА ЮДИНА

Один из наших активных товарищей, проживающий в Париже, сообщает нижеследующее об обстоятельствах ареста и смерти тов. Ивана Юдина:

"Я узнал кое-какие подробности о гибели Юдина. Он был арестован 7-го августа 1944 года в Париже на своей квартире. В этот день происходили аресты всех подозрительных. Кто-то из русских его выдал. Некоторое время его держали во Френской тюрьме, а затем отправили в Бухенвальд, а не в Аушвиц, как мы сообщали раньше. Из Бухенвальда его, вместе с другими, отправили на работу в подземную фабрику Дора, откуда очень мало людей вернулось. Мой приятель, (не наш идейный товарищ), который был с ним вместе в Бухенвальде, рассказывает, что в лагере Юдин, в отличие от других, держался стойко, выдержанно и, несмотря на очень слабое здоровье, духом был крепок. По некоторым расчетам бывших с ним в лагере людей, Юдин погиб, вероятно, в конце сентября 1944 года.

**ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ**

ФОНД ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА БЕРКМАНА

ПИСЬМА ИЗ ПАРИЖА

Дорогой друг Е., поздравляю вас и всех наших товарищей с Новым Годом. Благодарю, что не забыли меня, я очень рад... Хочу сказать вам, что я остался таким же идейно, каким был в Америке.

Через тов. Еву я получил посланную вами посылку, которая доставлена мне в полной сохранности; сердечно вас благодарю, что вспомнили о старике.

Привет всем товарищам, которые помнят меня по старым временам.

Обнимаю и целую вас.

30-го Ноября 1945.

Никита Ромаш

Дорогие товарищи, сообщаю вам, что я уже получил вторую посылку от вас, которая прибыла как раз перед Новым Годом. Она дала возможность мне и еще некоторым испанским товарищам встретить Новый Год с хорошей пищей, о которой, будучи рабочими и эмигрантами, мы долгое время не имели возможности даже и мечтать. Мы надеемся, что Новый Год принесет некоторое изменение к лучшему в нашей жизни. Недавно мы похоронили шесть наших товарищей. Имеются товарищи, которые находятся в психиатрической больнице. Душевно благодарю за оказанную товарищескую помощь.

Январь 5, 46.

Патрисю Олей

Примеч. Ред.—Патрисю Олей брат известного в США анархиста Максимилиана Олей, который умер преждевременной смертью в Чикаго 3 апреля 1941 года.

ПИСЬМО ИЗ ИТАЛИИ

Неаполь, дек. 11, 1945

Дорогие товарищи:

Мы получили еще две посылки. Благодаря вас за вашу солидарность. Мы старались, чтобы продовольственные пакеты могли достичь тех товарищей, которые, как мы знаем, находятся в наибольшей нужде. Но теперь, когда вы можете посылать во все места Италии, вы можете приостановить посылку нам и посылать непосредственно тем, адреса которых вы имеете. Это не больше как справедливо, чтобы все товарищи могли воспользоваться вашей солидарностью. Это мы всегда старались делать, но теперь мы находимся в тяжелых условиях, благодаря плохой транспортировки в Италии. Сверх то-

го, правительство запретило посылать продовольственные пакеты из одного города Италии в другой. Одним словом, мы старались, как могли, выполнить волю и желание других товарищей, которые с известной жертвой пришли нам на помощь.

Здесь мы работаем активно. Мы имеем четыре газеты, которые выходят регулярно. Понемногу в разных местах выпускаются брошюры. Фашизм уничтожил всю нашу литературу и теперь наша обязанность переиздать ее опять. Но плохо то, что бумага и печатание стоят очень дорого и это очень затрудняет нашу хорошую работу.

Борги были здесь, в Неаполе, и имел успех на митингах, благодаря ясности его взглядов. 9-го он был в Риме у отсюда поехал в Романью, где его ожидают с нетерпением. Он будет большой подмогой нам, особенно теперь, когда мы прилагаем все усилия, чтобы сохранить за анархизмом все его основное и все его детали, и защитить его от новшеств, которые то там, то сям проявляются в Италии.

Ваша солидарность еще больше подбадривает нас в нашей работе. Благодаря всех вас от имени всех товарищей.

Товарищески с вами Джиованна Бернери

Прим. Ред. Письмо получено Фондом имени Александра Беркмана.

ПОМОЩЬ ТОВАРИЩАМ

ЮНГСТАУН, Охайо. — Интернациональной Группы здесь была устроена 17 февраля вечеринка в доме итальянского товарища, которая дала 160 долларов прибыли. Означенная сумма образовалась из пожертвований присутствовавших на вечер товарищей. Прибыль разделена пополам между итальянскими и испанскими товарищами и деньги посланы по назначению.

В средних числах марта мы послали в Фонд имени А. Беркмана 57.50. Деньги эти собрал Т. Шумко по подписному листу. Нужно всегда напоминать о наших товарищах по идее, которые очутились в лапах большевизма и нацизма. Борьба предстоит ужасная, так как деспотизм еще нигде не побежден. Кроважидных садистов, наподобие Гитлера, еще есть тысячи. Рабочий люд, творец всех богатств, пережил уже многое: монархизм, фашизм, нацизм, переживает и большевизм.

Настал исторический момент осуществить идею подлинной свободы, равенства и братства, без политических и экономических привилегий. А кто же будет осуществлять эту идею? В России большевизм угробил всех последователей этой идеи. Он породил фашизм-нацизм, который последовал примеру большевизма. Буржуазная демократия тоже не осталась в долгу. Дошло до того, что в безбрежном океане деспотизма остались лишь небольшие островки, которым наш долг, как оставшимся в лучших условиях, помочь материально самым щедрым образом. С. М.-ч.

ДЕТРОИТ, Мичиган. — Детройтский Профсоюз ведет кампанию по сбору средств материальной помощи жертвам гитлеризма и фашизма. На его призыв откликаются свободололюбивые организации и отдельные лица. Полный отчет о пожертвованиях будет дан по окончании кампании, а сейчас мы выражаем сердечную благодарность Русско-Американскому Гражданскому Клубу за 34 доллара, собранных на его деловом собрании, и 72 отделу РООВА за 14 долларов, собранных таким же путем. С братким приветом Профсоюз г. Детройта

ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ И ТОВАРИЩАМ

ТОРОНТО, Онт., Канада. — Уваж. товарищи, извините, что не высылал во-время добавочной суммы: Г. Коверьяк — 2 д., Артуро Бартолотти — 2 д., Ник Шабан — 2 д., Т. Шкатюк — 2 д.; по 1 д.: Т. Е. Д., А. Луц, Л. П., Л. Петров, С. Тюшкевич, А. Скворцов и М. Тючинский — 75 центов. Сейчас посылаю на помощь журналу 21.50 в американской валюте из 24 д. канадских. Одновременно отослано в фонд имени Александра Беркмана 41.50 из 46 д. канадских, собранных в пользу товарищей в Европе.

Ныне довольно трудно собирать помощь для наших мучеников, чувствуя острую боль за их страдания, когда подумаешь, что страдают они не столько за личные интересы существования, сколько за наше общемировое освобождение трудящихся от всех зол и несправедливостей сильного мира сего. Если бы читающие эти строки почувствовали, хотя бы на мгновение, тот кошмар и ужас, которые пережили мученики в наци-фашистских застенках и концлагерях, в которых погибло великое множество от изнурения, голода и холода, — я уверен, их отзывчивость была бы гораздо более щедрой и теплой.

Верится, что сознательные товарищи, в которых не угасла искра честной и справедливой жизни и чувство сострадания к страждущим мученикам, не будут ожидать пока кто-либо из товарищей обратится за помощью к страдальцам, а немедленно сами откликнутся и пошлют свою лепту в фонд им. Беркмана — в помощь страдальцам в Европе и в издательский фонд журнала "ДТП" для того, чтобы журнал почаще выходил и угнетенных будил к полной свободной жизни.

Мой искренний сердечный привет всем дорогим товарищам, рассеянным по всему миру и борющимся за всеобщее освобождение. Да будет им известно, что мы попрежнему с ними в борьбе за лучшее будущее человечества и всегда готовы протянуть им братскую руку помощи. Сердечный привет и тем, которые не остались глухи к призыву о помощи нашим мученикам и откликнулись добровольными пожертвованиями в пользу тех, которые отдадут за нас свои жизни.

Александр Буковецкий

РОЧЕСТЕР, Н. И. — Уважаемые товарищи! Посылаю 10 долларов: пять долларов в фонд помощи товарищам в Европе и 5 д. в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение."

с тов. приветом Л. Лазарев

НАТАЛ, Б. К., Канада. — Глубокоуважаемые товарищи журнала "Дело Труда-Пробуждение," извещаю вас, что я получил № 17 журнала, из которого вижу, что вы стараетесь продолжать издавать журнал и в то же время оказывать помощь пострадавшим в Европе. Посылаю вам пять долларов (канадских): два доллара в издательский фонд журнала "ДТП" и три доллара на помощь пострадавшим в Европе. С почтением С. Дзюбин

НА ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ

ДЕТРОИТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 5 д. в издательский фонд журнала "ДТП" и от души желаю вам успеха. Ваш путь тернист и работа трудная. У вас много врагов, а друзей мало. Но вы, пожалуй, и не подозреваете, какое благородное дело делаете, разоблачая человеческую подлость разных мастей. Кто бы, например, мог допустить, что советская, рабоче-крестьянская власть будет драть с крестьянина 2,000 рублей за посылку, присланную из Америки другим крестьянином из поношенной одежды, цена которой не больше 15 долларов?!

Мой горой стояла за СССР, когда шел кровавый поединок с гитлеровцами. На помощь СССР мы несли деньги и одежду и радовались, как дети, всякой победе над фашизмом-нацизмом. Мы ликovali, когда враг был разгромлен в его берлоге. Но какую благодарность мы получили за это и что нам дал наш патриотизм? Две тысячи рублей пошланы с нищего человека за тряпки?!... Этого мы не ожидали и просто ошеломлены. Ведь это же грабильник!

Честь вам и слава, делотрудовцы, за правильную позицию и освещение неясных проблем. Мы, читатели журнала, благодарны вам за это. Я тоже с вами.

А. К.

БОСТОН, Массачусетс. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 6 долларов, пожертвованные в издательский фонд журнала "ДТП" двумя товарищами: М и Д — каждый по три доллара. Надеюсь, что другие товарищи-бostonцы тоже откликнутся и внесут свою лепту на доброе дело. Желаю вам успеха.

Ф. Коваленко

АНСОНБИЛЛ, Онт., Канада. — Уважаемые товарищи, посылаю вам четыре доллара, из коих два доллара — подписка и столько же — в издательский фонд уважаемого журнала "Дело Труда-Пробуждение," который очень ценен по своему содержанию. Я получил и внимательно прочел № 17 "ДТП". В нем очень интересны и поучительны статьи, освещающие подлинную жизнь трудящихся. Спасибо редакционной коллегии и всем сотрудникам журнала за весьма полезную и плодотворную работу.

С товарищеским приветом Я. Кульгавчук

ВИНДСОР, Онт., Канада. — Многоуважаемые товарищи, посылаю Вам 25 долларов, которые составились из следующих сумм: 6 д. подписка на журнал "ДТП" от Левчака, Старуча и Черного (по 2 д. от каждого) и 19 д. в издательский фонд "Дело Труда-Пробуждение." Пожертвования поступили: М. Черный — 2 д., М. Старуч — 3 д. и К. Левчак — 14 дол.

С тов. приветом К. Левчак

ЭЛЬ-МОНТЕ, Калифорния. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежный перевод на 13 дол., которые собрал Т. Кравец в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение." Товарищ Кравец просит прислать ему пару последних номеров журнала. С товщ. приветом Е. Мойсеева

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пенн. — Уважаемые товарищи, мы получили здесь № 17 "ДТП." Как и все предыдущие номера, выпуск этот весьма ценен по содержанию. Статья покойного т. Волина и статья т. Максимова вполне обоснованы и убедительны. Статья "Пора начать протесты," в которой приводятся фактические данные, опровергающие лицемерную заботу соправительства об удовлетворении нужд разоренного войной и поборами голодного и раздетого населения России, доказывает, что компраattelство просто-напросто издевается над много-терпеливым русским народом, который спас его от неминуемой гибели ценою неисчислимых жертв. В "благодарность" за спасение компраattelство не допускает частных посылок-подарков для нуждающихся. А если кому и разрешит, то старается ограбить отправителя и получателя. Очень поучительна статья Коваленко "Под гипнозом." Она заставляет задуматься даже твердолобых большевиков.

Посылаю денежный перевод на 13.50. Эта сумма составила следующим образом: 1.50 от т. Слангича из Нью Кестль за 10 экземпляров № 17 журнала "ДТП"; 7 д. за тот же № 17 "ДТП," распространенный в Филадельфии, и 5 д. от т. Гуменюка из Честера: доллар в счет подписки на журнал и 4 д. в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение."

И. Скиталец

НЬЮ ЙОРК, Н. И. — Поступили пожертвования по подписному листу № 1 в тысячный фонд журнала "ДТП" от следующих товарищей: по 10 д. — Джо Гордин, Ф. Макаренко, Джей-Пи-Эс, В. Сянда, П. Бурк; И. Загайгора; по 5 д. — Д. Лычак и К. Зеленик; С. Каминский — 2 д. и М. Виш — 1 д. Итого — 73 доллара.

Секретарь

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам чек на 78.75. Означенная сумма составила следующим образом: за 50 экземпляров распространенных номеров журнала "ДТП" 7.50, а остальная сумма (71.25) — добровольные пожертвования в издательский фонд журнала "ДТП." Пожертвования поступили: Русское Прогрессивное О-во. (44 Отдел РООВА) — 25 д., ПБ — 10 д., Ксен. Корона — 10 д.; по 5 д.: Яруб, Худый, СО и ЯК; по два доллара: ИК, АР, ЕГ и Белевич — 25 сент. Сердечная благодарность всем жертвователям.

С тов. приветом П. Яруб.

БРИЛИАНТ, Б. К., Канада. — Многоуважаемые граждане, прилагая почтовый перевод на два доллара в счет подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение," прошу высылать мне ваш журнал, начиная с января 1946 г. с № 16.

В. И. Кучин

МОНТРЕАЛ, Канада. — Уважаемые товарищи, посылаю вам шесть долларов, из коих 1 д. за проданные номера журнала и 5 д. в издательский фонд "ДТП." Деньги пожертвовали: Ив. М. — 2 д. и Гр. Р. — 3 д.

С тов. приветом Резанов

ЧИЛЛИВЭК, Б. К., Канада. — Уваж. граждане, посылаю вам почтовый перевод на 1 доллар в счет подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение" и прошу высылать мне таковой, начиная с января текущего 1946 года. С искрен. уваж. А. Балакиши

РУСО, Норт Дакота. — Многоуважаемые товарищи, спешу уведомить вас, что я получил два номера журнала "Дело Труда-Пробуждение" и выслал вам два доллара в счет подписки.

С почтением Ф. Спелевой

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые товарищи, посылаю денежный перевод на 12.25, из коих 1 доллар выручен за книгу "Интернациональный Сборник," посвященный памяти П. А. Кропоткина, а остальные за проданные номера журнала.

И. Волков

ЧИКАГО, Иллинойс. — Многоуважаемые товарищи, посылаю вам один доллар в счет подписки на уважаемый журнал "Дело Труда-Пробуждение."

О. Шенюк

НЬЮ ЙОРК, Н. И. — Уважаемые товарищи, примите нашу ленту в издательский фонд органа свободной мысли — "ДТП." Пожертвования поступили от двух товарищей: И. Я. З. — 10 д. и Гр. Кобурский — 5 д. Призываем остальных товарищей последовать нашему примеру и усилить приток средств в фонд "ДТП."

Групповик

ДЕТРОИТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежный перевод на 35 долларов, которые составились следующим образом: 5 д. от И. Буяра в издательский фонд "ДТП"; 15.75 за номер 16-й журнала "ДТП" (т. Ч. распространяли на 8.25 и т. К. на 7.50) и 14.25 за № 17 "ДТП."

С приветом Ф. К.

КОРОНА, Н. И. — Уважаемый Редактор, посылаю Вам пять долларов для возобновления подписки и в издательский фонд журнала "ДТП."

С почтением А. Канадок

С-ФРАНСИСКО, Калифорния. — Спасибо за присылку № 16 "ДТП." Прилагаю 20 сентов марками за присланный журнал. С ист. почтен. В. Толок МИЛМЭЙ, Нью Джерси. — Уважаемая редакция журнала "Дело Труда-Пробуждение," благодарю вас за присылку № 17 "ДТП" и в уплату посылаю вам 20 сентов.

С уважением В. Яким Кудак

ВОТЕРБУРИ, Конн. — Многоуважаемые товарищи, посылаю вам пять долларов, из которых 1 д. — подписка, 2 д. — за несколько экземпляров № 16 и 17 и 2 д. — в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение."

Г.С.

БАЛТИМОР, Мэриленд. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 14.75, из коих 11.75 за проданные экземпляры "ДТП" и 3 д. в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" от читателя.

С тов. приветом Ф. Рахман

ПОСТУПИЛА ПОДПИСКА на журнал "ДТП" от следующих лиц: А. Ходневича, П. Краско, Н. Михальчика, В. Кучина, А. Титаренко, Л. Хрипливого, А. Балакишина, К. Федорова, А. Кунцы, К. Левчака, М. Черного, М. Старчука, Я. Кульгавчука, Г. Стешика, С. Гуменюка и О. Шенюка.

ЛИБЕРТАРНЫЕ ИЗДАНИЯ

На английском языке:

"New Trends"
60 East 42nd Street
New York 3, N. Y.

"Why"
P. O. Box 208
New York 3, N. Y.
"Freedom," Freedom Press
27 Red Lion St.
London, W. C. 1, England

На испанском языке:

"Cultura Proletaria"
P. O. Box 1, Station D
New York 3, N. Y.

"Tierra y Libertad"
Apartado Postal 1563
Mexico, D. F., Mexico

"Solidaridad Obrera"
Avenida 16 de Septiembre 39, Desp. 51
Mexico, D. F., Mexico

"Solidaridad"
Jesus Maria 310
Havana, Cuba

"Studi Sociali"
Casilla Correo 141
Montevideo, Uruguay

На итальянском языке:

"L'Adunata"
295 Lafayette Street
New York 12, N. Y.

"Volonta"
Piazza Nazionale 96-3
Napoli, Italy

"Umanita Nova"
Via Parma 3
Roma, Italy

"Il Libertario," M. Montovani
Piazza G. Grandi 4
Milano, Italy

"Era Nuova"
Corso Principe Oddone 22
Torino, Italy

"Il Risveglio" (Le Reveil)
Rue des Savoises 6
Geneve, Switzerland

Франция:

"L' De Libre"
Harblay (S. et O.), France

"L'Insurge"
23 Rue des Bourguignons
Epinau-sur-S., France

"Le Libertaire"
145 Quai de Valmy
Paris (X), France

"L'Unique," E. Armond
22 Cite Saint Joseph, 22
Orleans (Loire), France

"Ce Qu'il Faut Dire"
34 Rue des Bergers
Paris (XV), France

Бельгия:

"Pensee et Action"
Boite Postale 4
Bruxelles, Belgium

"Lumiere et Liberte"
25-27 Rue des Allies
Bruxelles, Belgium

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"
за Март-Май 1946 г.

ПРИХОД:	
Поступило подписки на журнал "ДТП"	22.00
Поступило за продан. номера журнала	75.05
Поступило за проданные книги	17.00
Пожертвования на издание журнала:	
Через т. Яруб, Нью Хэйвен, Конн.	71.25
Через т. Буковенко, Торонто, Канада	17.50
К. Левчак, Виндзор, Онт., Канада	14.00
Через т. Моисееву (собрано т. Кравцом)	13.00
И. Загайгора, г. Нью Йорк	10.00
Через т. Резановича, Монtréal, Канада	5.00
М. Неизвестный, г. Нью Йорк	5.00
Ф. Макаренко, г. Нью Йорк	5.00
А. К., г. Нью Йорк	5.00
Г. Хабурский, г. Нью Йорк	5.00
И. Буяр, Детройт, Мич. (через ФК)	5.00
Л. Лазарев, Рочестер, Н. И.	5.00
С. Савук, г. Балтимора (через ФК)	5.00
А. К., Детройт, Мич. (через ФК)	5.00
С. Гуменюк, Честер, Пенн.	4.00
Читатель, Балтимора, Мэриленд	3.00
По 3 д.: Москалюк и Давидюк (через т.К.)	6.00
И. Данилюк, г. Нью Йорк	3.00
М. Старчук, Виндзор, Онт., Канада	3.00
С. Дзюбин, Натал, Б. К., Канада	2.00
М. Черный, Виндзор, Онт., Канада	2.00
Я. Кульгавчук, Ансонвил, Канада	2.00
Г. Стешик, Водербури, Конн.	2.00
Итого 311.80	

РАСХОД:	
Рента за почтовый ящик	4.00
Издание и экспедиция № 17 "ДТП"	196.00
Остаток на 1 июня	111.80

Итого 311.80

Глубокая и сердечная благодарность всем жертвователям, подписчикам и распространителям журнала "Дело Труда-Пробуждение."

РЕД. КОЛЛЕГИЯ.

КАТАЛОГ КНИГ

Книга — ваш лучший друг и собеседник. В книгах изложены все человеческие знания, различные общественные учения, их школы и системы. Только из книг вы можете получить точные сведения об интересующих вас предметах и учениях. Мы предлагаем вниманию читателей следующий список книг:

П. А. Кропоткин: Хлеб и Воля (216 стр.)	\$1.00
— Взаимная Помощь (342 стр.) Москва	1.00
— Взаимная Помощь (358 стр.) Нью Йорк	1.25
— Этика (264 стр.), Москва, без переп.	1.00
— Этика, Нью Йорк, в переплете	1.25
— Речи Бунтовщика (350 стр.), Москва	1.00
— Речи Бунтовщика (286 стр.), Нью Йорк	1.00
— Современная Наука и Анархия (320 стр.)	1.00
— Великая Франц. Революция (608 стр.)	1.50
— Современная Наука и Анархизм (брош.)	.10
— Анархия, ее Философия и ее Идеал	.15
— Государство и Его Роль в Истории	.15
М. А. Бакунин: Государственность и Анархия (Том I, 256 стр.), Москва	1.00
— Кнута-Германская Империя и Соц. Революция (Т. 2, 264 стр.)	1.00
— Федерализм, Социализм и Антидеологизм (Том 3, 216 стр.)	1.00
— Политика Интернационала—Парижская Коммуна (Т. 4, 266 стр.)	1.00
— Альянс и Интернационал (Том 5-й, 216 стр.), Москва	1.00
— Все 5 томов Избранных Произведений Бакунина (Московское издание)	4.00
— Избранные Сочинения в одном томе	1.10
Лев Черный: Ассоциационный Анархизм (390 стр.) в переп. (Нью Йорк)	1.50
Д-р П. Эльцбахер: Анархизм (334 стр.) в переплете (Нью Йорк)	1.10
Интернациональный Сборник — П. А. Кропоткин и его учение (350 стр.) Чикаго	1.00
Дж. Гильом: Интернационал (322 стр.) Москва	1.00
— Карл Маркс и Интернационал	.40
Пато и Пужэ: Как Мы Совершим Революцию (237 страниц) Москва	.60
— Основы Синдикализма (130 стр.) Москва	.40
Е. Войнич: Овод (250 стр.), Роман из революционной жизни, Нью Йорк	1.00
Д. Маккай: Анархисты. Захватывающая пов.	.50
Томас Пэйн: Век Разума. Критика Библии (140 стр.) Нью Йорк	.50
Коллективное Исследование — 10 лет советской власти (130 стр.)	.50
Новомирский: Что такое Анархизм (126 стр.)	.25
М. Раевский: Ф. Феррер и Его Новая Школа	.30
— Анархо-Синдикализм	.15
Проф. А. Боровой: Личность и Общество (100 стр.) Москва, 1920	.50
П. Робен и Д. Ньювенгуис: Свободное Трудовое Воспитание (138 стр.)	.30
Н. К. Лебедев: К Истории Интернационала	.25
— Элизе Реклю, как человек, ученый и мыслитель (120 стр.)	.25

В. Дав и Ж. Ивто: Фердинанд Пеллутье (72 стр.)	.15
Эрико Малатеста: Крестьянские Речи (48 стр.)	.15
Педро Гори: Анархия Пред Судом (60 стр.)	.15
М. Штирнер: Единственный и Его Достояние (300 стр.), в переплете, Нью Йорк	1.25
М. Нетлау: Жизнь и Деятельность Бакунина	.25
Жан Грав: Умиравшее Общество и Анархия	.50
М. Корн: Революция. Синдикализм и Анархизм	.25
А. Карелин: Смертная Казнь (48 стр.)	.15
— К вопросу о Коммунизме (36 стр.)	.10
— Краткое Изложение Полит. Экономии	.50
— Что Такое Анархия (62 стр.) Москва	.20
Л. Н. Толстой: О значении Русской Революции	.50
П. Аршинов: Два Побига (80 стр.) Париж, 1929	.25
— История Махновского Движения (258 стр.), 1918-21, Берлин	1.10
Нестор Махно: Русская Революция на Украине (216 стр.), Париж, 1929	1.00
— Под Ударами Контр-революции (164 стр.), Париж, 1936	1.00
— Записки о Русской Революции	1.00
Г. П. Максимов: Гильотина за Работой На английском языке (628 стр.)	3.50

Выписывающие книги сразу на 5 долларов или больше получают 10 процентов скидки. Цены указаны с пересылкой. Все заказы просим направлять по адресу:

DELO TROUDA-PROBUZHDENIE

P. O. Box 54, Sta. D New York, 3, N. Y.

ПИСЬМА ИЗ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Уважаемый т. редактор "Дело Труда-Пробуждение"! По случаю мне попал в руки № 16 Вашего журнала. Я прочел его с большим подъемом. Журнал мне очень понравился своим содержанием. Для меня особенно интересна статья Вильяма Вайта о положении в России. Так как я не подписчик журнала "ДТП," который хотелось бы иметь и читать, то я очень прошу Вас высылать мне Ваш журнал бесплатно.

Mesiones, Argentina.

Авраам Стецюк

Уважаемые товарищи! Я переменял адрес и прошу вас направлять журнал и письма по новому адресу, а также сообщить, сколько я вам задолжился за высылаемой мне журнал "Дело Труда-Пробуждение."

Cruz del Eje, Argentina.

Ф. Квасниченко

Многоуважаемые товарищи! По поручению нашего О-ва "Культура и Прогресс" посылаю вам через "Нэйшонал Сити Банк" два доллара — выручка за 30 экземпляров журнала "Дело Труда-Пробуждение."

Montevideo, Uruguay.

Секретарь К. Федоров